

KIRGIZİSTAN'DA SON GELİŞMELER: DÜN, BUGÜN, YARIN

СИТУАЦИЯ В КИРГИЗИИ:
СОСТОЯНИЕ, ТЕНДЕНЦИИ, ПРОГНОЗЫ

THE RECENT DEVELOPMENTS IN KYRGYZSTAN:
PAST, PRESENT AND FUTURE

ORTADOĞU STRATEJİK ARAŞTIRMALAR MERKEZİ
CENTER FOR MIDDLE EASTERN STRATEGIC STUDIES

THE BLACK SEA INTERNATIONAL CENTER FOR RESEARCH AND DIALOGUE

KIRGIZİSTAN'DA SON GELİŞMELER: DÜN, BUGÜN, YARIN

СИТУАЦИЯ В КИРГИЗИИ: СОСТОЯНИЕ, ТЕНДЕНЦИИ, ПРОГНОЗЫ

THE RECENT DEVELOPMENTS IN KYRGYZSTAN: PAST, PRESENT AND FUTURE

التطورات الأخيرة في قرغيزستان الأمس ، اليوم ، والغد

ORSAM Rapor No: 26
The Black Sea International Rapor No: 5

Ocak 2011

ISBN: 978-605-5330-54-5

Ankara - TÜRKİYE ORSAM © 2011

Bu raporun içeriğinin telif hakları ORSAM'a ait olup, 5846 Sayılı Fikir ve Sanat Eserleri Kanunu uyarınca kaynak gösterilerek kısmen yapılacak makul alıntılar ve yararlanma dışında, hiçbir şekilde önceden izin alınmaksızın kullanılamaz, yeniden yayımlanamaz. Bu raporda yer alan değerlendirmeler yazarına aittir; ORSAM'ın kurumsal görüşünü yansıtmamaktadır.

ORTADOĐU STRATEJİK ARAŐTIRMALAR MERKEZİ

Tarihçe

Türkiye’de eksikliği hissedilmeye başlayan Ortadođu araŐtırmaları konusunda kamuoyunun ve dıŐ politika çevrelerinin ihtiyaçlarına yanıt verebilmek amacıyla, 1 Ocak 2009 tarihinde Ortadođu Stratejik AraŐtırmalar Merkezi (ORSAM) kurulmuŐtur. Kısa sürede yapılanan kurum, çalışmalarını Ortadođu özelinde yođunlaŐtırmıŐtır.

Ortadođu’ya BakıŐ

Ortadođu’nun iç içe geçmiŐ birçok sorunu barındırdığı bir gerçektir. Ancak, ne Ortadođu ne de halkları, olumsuzluklarla özdeşleştirilmiş bir imaja mahkum edilmemelidir. Ortadođu ülkeleri, halklarından aldıkları güçle ve iç dinamiklerini seferber ederek barıŐçıl bir kalkınma seferberliği başlatacak potansiyele sahiptir. Bölge halklarının bir arada yaşama iradesine, devletlerin egemenlik halklarına, bireylerin temel hak ve hürriyetlerine saygı, gerek ülkeler arasında gerek ulusal ölçekte kalıcı barıŐın ve huzurun temin edilmesinin ön şartıdır. Ortadođu’daki sorunların kavranmasında adil ve gerçekçi çözümler üzerinde durulması, uzlaŐmacı inisiyatifleri cesaretlendirecektir. Sözkonusu çerçevede, Türkiye, yakın çevresinde bölgesel istikrar ve refahın kök salması için yapıcı katkılarını sürdürmelidir. Cepheleşen eksenlere dâhil olmadan, taraflar arasında diyalogun tesisini kolaylaŐtırmaya devam etmesi, tutarlı ve uzlaŐtırıcı politikalarıyla sağladığı uluslararası desteđi en etkili biçimde deđerlendirebilmesi bölge devletlerinin ve halklarının ortak menfaatidir.

Bir Düşünce Kuruluşu Olarak ORSAM’ın Çalışmaları

ORSAM, Ortadođu algılamasına uygun olarak, uluslararası politika konularının daha sağlıklı kavranması ve uygun pozisyonların alınabilmesi amacıyla, kamuoyunu ve karar alma mekanizmalarına aydınlatıcı bilgiler sunar. Farklı hareket seçenekleri içeren fikirler üretir. Etkin çözümler önerileri oluşturabilmek için farklı disiplinlerden gelen, alanında yetkin araŐtırmacıların ve entelektüellerin nitelikli çalışmalarını teşvik eder. ORSAM; bölgesel gelişmeleri ve trendleri titizlikle irdeleyerek ilgililere ulaŐtırabilen güçlü bir yayım kapasitesine sahiptir. ORSAM, web sitesiyle, aylık Ortadođu Analiz ve altı aylık Ortadođu Etütleri dergileriyle, analizleriyle, raporlarıyla ve kitaplarıyla, ulusal ve uluslararası ölçekte Ortadođu literatürünün gelişimini desteklemektedir. Bölge ülkelerinden devlet adamlarının, bürokratların, akademisyenlerin, stratejistlerin, gazetecilerin, işadamlarının ve STK temsilcilerinin Türkiye’de konuk edilmesini kolaylaŐtırarak bilgi ve düşüncelerin gerek Türkiye gerek dünya kamuoyuyla paylaşılmasını sağlamaktadır.

İçindekiler

Takdim.....	5
Özet.....	7
Ekonomik Durum	9
Sosyal Süreç ve Eğilimler	12
Kırgız Toplumunu ile Milli Elitin Yapısal Karakteri.....	13
Kabile Yapısı	14
Siyasi Sistem ve Siyasi Partiler.....	15
Seçimler Öncesi Siyasi Güçlerin Durumu ve 10 Ekim 2010 Parlamento Seçimlerinin Neticeleri.....	16
Seçim Öncesinde Yapılan ve Sonrasında Geçerliliğini Koruyan Koalisyon İhtimalleri.....	17
1. Ata Meken Partisi	17
2. Kırgızistan Sosyal Demokrat Partisi	18
3. Ata-Jurt Partisi	18
4. Ak Şumkar Partisi	19
5. BEK Bloku	19
Medya	19
Dış Faktörler, Süper Güçlerin Çıkarları, Bölgedeki Durum.....	19
Bölgelerin Kontrolü	21
Etnik Gruplar Arasındaki İlişkiler, Eğilimler, Oş ve Celalabad İllerindeki Krizin Durumu	21
Özbek Cemaatinin Durumu	21
Kırgızistan Hükümeti'nin ve Yerel Yönetim Organlarının Siyaseti.....	22
Özbekistan ve Tacikistan'ın Kırgızistan'a Sınırı Olan Bölgelerindeki Durum	22
Partner Ülkeler İçin Tavsiyeler	23
Dış Müdahale İhtimali.....	23

Prof. Dr. Aleksandr Knyazev

20 Ekim 1959'da doğdu. 1983'te Kırgız Devlet Üniversitesi Tarih Fakültesi'nden mezun oldu. 1989'da ise Yüksek Komsomol Okulu Gazetecilik Bölümü'nü bitirdi. 1988-1989 yıllarında Komsomolets Kırgiziyi adlı gazetede muhabir olarak çalıştı. 1989-1991 yılları arasında Literaturniy Kırgizistan adlı dergide görev yaptı. 1992-2001 yılları arasında Rusya Devlet Televizyon-Radyo Kurulu'nun Orta Asya Ülkeleri'nden sorunlu özel muhabir olarak çalıştı. 2001-2004 yıllarında Kırgız-Rus Slav Üniversitesi'nde uluslar arası gazetecilik bölümünde doçent unvanıyla ders verdi. Günümüzde aynı üniversitede siyaset bilimi ve uluslararası gazetecilik bölümünde profesör olarak çalışmaktadır. Moskova'daki BDT Ülkeleri Enstitüsü'nün Bişkek Şubesi'nin müdürlüğünü yapmaktadır. Dört belgesel film çekmiştir: Cumhurbaşkanı Akayev'e Rusya Sorusu" (1994); "Uzun Bir Hatıra, Çeçenistan" (1996); "Asya Kavşağı" (2002); "İşte böyle yaşıyoruz..." (2004). İki fotoğraf sergisi düzenlemiştir: "Benim Afganistan" (2002); "Benim Afganlılarım" (2003).

1999-2000 yıllarda ilmî çalışmalarına ağırlık vermiştir. 2002'de "Afgan Savaşı Tarihi (1990'lı yıllar) Çerçevesinde Kırgızistan ve Orta Asya'da Güvenlik Sorunları" adlı yüksek lisans tezini, 2004'te de "Afganistan Krizi'nin Orta Asya Güvenliğine Etkileri (1990-2000) adlı doktora tezini savunmuştur.

Rusya Coğrafya Cemiyeti üyesi. Beş kitap ve yüzlerce makalenin yazarı. Afganistan ve Orta Asya'nın Güvenliği ve Orta Asya'da Rusya ve Ruslar adlı yıllık dergiler çıkarmaktadır. Okul kitaplarının müellifi.

TAKDİM

Kırgızistan, Orta Asya'da yaklaşık 5 milyon nüfuslu eski bir Sovyet cumhuriyetidir. Sanayisi ve doğal kaynağı yoktur. Bu iki olumsuzluğa siyasi istikrarsız ve belirsizlik eklenince hem eğitimli ve hem de genç nüfus hızla ülkeyi terk etmektedir. Üstelik, Çin ve Afganistan'dan Kırgızistan üzerinden Batı'ya uzandığı iddiaları bulunan kaçakçılık ve önlenemeyen uyuşturucu ticareti iddiaları ülke dinamiklerini zorlamaktadır.

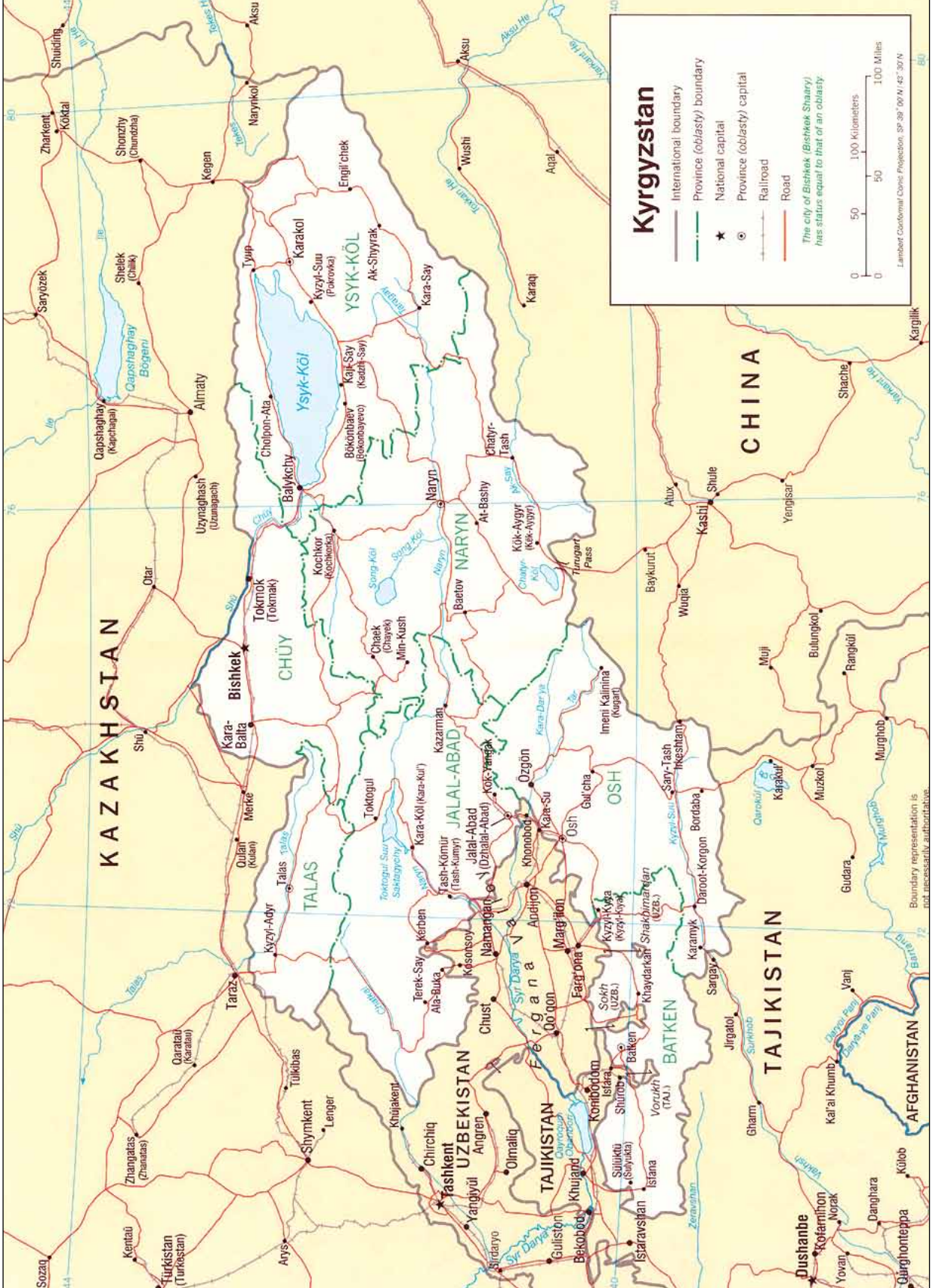
Bütün bu olumsuz koşullara rağmen, Kırgızistan'da Orta Asya'da var olmayan parlamenter demokrasi denenmektedir. Nitekim, 10 Ekim 2010 tarihinde yapılan parlamento seçimleri demokratik ortamda sona ermiştir. Üstelik, Batı ülkelerini aratmayacak ölçüde renkli seçim kampanyaları, seçimlere halkın yoğun ilgisi ve seçim sonucunun tahmin edilemeyerek 2010 Nisan ayında halk ayaklanması ile iktidardan uzaklaştırılan güçlerin partilerinin seçimden başarı ile çıkması dikkat çekmiştir. 120 sandalyeli parlamentoda güvenoyu alabilmek için en az üç partili koalisyonu ihtiyaç duyulmuştur. 10 Ekim'de yapılan parlamento seçimlerinin ardından ilki başarısızlıkla sonuçlanan koalisyon hükümeti Aralık 2010'da kurulabilmiştir. Kırgızistan Sosyal Demokrat Partisi (SDPK), Respublika (Cumhuriyet) ve Ata-Jurt Partisi'nin oluşturduğu koalisyon hükümeti parlamentodan güvenoyu almıştır. Kırgızistan Sosyal Demokrat Partisi lideri Almazbek Atambayev başbakan seçilmiştir.

Kırgızistan'da siyasi istikrarın tam olarak sağlandığını söylemek için oldukça erken. Kırgızistan'da seçmenin 2/3'ü parlamentoda temsil edilmemesi ülkede kaybolmuş olan sosyal barışın tekrar sağlanmasını zorlaştırmaktadır. Bu nedenle, koalisyon hükümetinin uzun ömürlü olup olmayacağı tartışılmaktadır.

Kırgızistan ile etnik, dil ve tarih bağları bulunan Türkiye, Kırgızistan'da Rusya Federasyonu, Kazakistan veya ABD kadar sistemi etkileyecek güçte değil. Ancak, Türkiye söz konusu bağlarından dolayı Kırgızistan'ı bağımsızlığını kazanmasından beri karşılıksız desteklemektedir. Türkiye, Orta Asya'da çatışmacı değil, uzlaşmacı bir ortak gelecek için çabalıyor.

Doç. Dr. Hasan Ali Karasar
The Black Sea International
Koordinatörü

Hasan Kanbolat
ORSAM Başkanı

Kyrgyzstan

- International boundary
- Province (oblasty) boundary
- ★ National capital
- ⊙ Province (oblasty) capital
- Railroad
- Road

The city of *Bishkek* (*Bishkek Shaary*) has status equal to that of an oblasty

0 50 100 Kilometers

0 50 100 Miles

Lambert Conformal Conic Projection, 59° 39' 00" N 45° 30' N

Boundary representation is not necessarily authoritative

Hazırlayan: Prof. Dr. Aleksandr Knyazev
Orta Asya Uzmanı (Bişkek)

KIRGIZİSTAN'DA SON GELİŞMELER: DÜN, BUGÜN, YARIN

Özet

- Haziran 2010'da ülkenin güneyinde meydana gelen olaylar, ekonomik dengeleri alt üst etmiş, zaten az gelişmiş olan üretim sistemi tamamen bozulmuş, güney bölgelerinde ve genel olarak ülkenin tamamında ekonominin gerilemesine sebep olmuştur.
- Kırgızistan hükümetinin uluslararası donör kuruluşlarından istediği miktar 1.160 milyon dolardır. Bu miktar, Kırgızistan'ın yıllık devlet bütçesi seviyesindedir.
- Bundan sonraki süreçte minimum amaç, yeniden yapılandırma sürecini hızla gerçekleştirmek olmalıdır. Maksimum amaç ise sadece gerilemeyi durdurmak değil, çok yönlü üretimi başlatmak olmalıdır.
- Haziran 2005-İlkbahar 2006 ve Sonbahar 2006-İlkbahar 2007 dönemleri, iç çatışmalara sahne olmuştur. Bütün bunlar aslında klanlar arasındaki münasebetlerin yeniden yapılandırılmasından ibaretti. Yeniden yapılandırmanın temelinde de "iktidar-mülkiyet" gibi Orta Asya'ya has bir unsur yatmaktadır. Bu tür durumlarda "iktidar eşittir yönetim" formülü devre dışı kalıyor ve iktidar, kişisel zenginleşme sürecinden ibaret hâline geliyor.
- SSCB'nin yıkılışından sonra toplum münasebetlerinde yarı feodal sistem yeniden canlanmıştır. 'Boy'lar faktörü ve boylara (uruk) bölünme toplumda çok önem kazanmıştır. Bu husus, gayriresmî sosyal garantilerin faktörü olmuştur.
- Yeni Kırgız klanı, herhangi etkili aile veya aileler grubu olmayıp, bölgesel bir oluşumdur (birlik). Bu oluşuma dayanarak ve bu oluşumun çıkarlarına hizmet ederek siyasetçiler, siyasi mücadelede yer alıyor ve iktidarda pay sahibi olmaya çalışıyorlar. Böyle bir münasebetler sistemi, bütün Orta Asya cumhuriyetlerine has "himaye" münasebetlerini içermektedir. İktidar piramidinin yakın çevresinin akraba veya hemşerilerinden oluşmasını, onlara iş verilmesini ve güven altına alınmasını öngörmektedir.
- Gerek siyasi iktidar elitin, gerekse de muhalefetin oluşmasında Kırgızistan'da aşağıdaki faktörler ön plana çıkmaktadır: Bir adayın belirli mali çevreler tarafından desteklenmesi; Her-

hangi bir klana aidiyet veya aile-akraba bağlarına sahip olması; Adayın angajeliği (patronuna hususi sadakat ve mevcut siyasi elite olan bağlılık); Bölgesel aidiyet.

- Farklı yöntemlerle yürütülen propagandalar sayesinde, güneyli klanlar, hep dargın ve hakkı yenmiş olarak tasvir edilmişlerdir. Gerçekte ise ülkedeki en zengin kesim bunlardır.
- Bölgesel yapıların kaldırılması ve ülkede farklı bir idari yapının belirlenmesi, merkezin bölgeler üzerindeki hâkimiyetini arttırabilir ve ülkenin bölgelere parçalanmasını engelleyebilir.
- Kırgızistan'da yeni partilerin oluşumu ise siyasi elitlerin toplum hayatını değiştirmeye yönelik düşünce farklılıkları ile değil, ayrı siyasetçilerin ya da klanların iktidarı ele geçirme ya da ellerinde tutma isteğiyle ilgilidir.
- Medya organları, Kırgızistan'daki devrimlerin gerçekleşmesindeki en büyük araçtır. Ancak, ülke liderleri medyanın ülke güvenliği konusunda oynadığı rolü bir türlü kavrayamamışlardır.
- Kırgızistan'ın neredeyse bütün liderleri, önde gelen küresel ve bölgesel ülkeler arasında denge siyaseti izlemenin taraftarıdır. Ancak, öncelliği yine de Rusya'ya tanımaktadır.
- Kırgız seçmenlerinin Rusya yanlısı eğilimleri, Rusya'nın yapacağı ekonomik yardım ve sosyo-ekonomik alandaki farklı imtiyazlarla ilgilidir. Bu beklentileri bütün Kırgız siyasetçiler kullanmaktadır.
- 7 Nisan 2010 olayları ve sonraki istikrarsızlık, entegrasyonu öngören bölgedeki kuruluşların (Şanghay İşbirliği Örgütü, Kolektif Güvenlik Antlaşması Örgütü) acizliğini göstermektedir. Hâlbuki bu kuruluşların resmi amaçları, bölgesel güvenliği sağlamak, ülkeler arasında ekonomik işbirliğini arttırmaktır.
- Kırgızistan'daki iç istikrar, sadece Kırgızistan'ın iç meselesi değildir. Ülke öyle bir durumdadır ki, güvenliğin sağlanması için ülke ekonomisine dış yardımın yapılmasına ihtiyaç duyulmaktadır.
- Özbek siyasetçiler ve önde gelen cemiyet liderleri arasında günümüzde bütün Özbek halkını temsil edebilecek, Kırgızistan devlet organlarıyla Özbekler adına bir takım görüşmeler yapabilecek bir lider henüz yoktur. Aynı zamanda başta dinî hareketlerin önde gelenlerinden olmak üzere yeni liderleri ortaya çıkarma süreci -gizli olarak- başlamıştır.
- Bişkek'in siyasi çevresinde güçlü konuma sahip siyasetçilerin stratejik amacı, Özbek cemiyetini ülkenin sosyo-ekonomik hayatın dışına itmektir. Dolayısıyla, Mart-Nisan 2011'de Kırgızistan'ın tekrar karışabilme ihtimali bulunmaktadır.
- Kırgızistan'da Amerikan ve Rus askerî üslerinin bulunması ise süper güçler arasındaki rekabetin bir parçasıdır. Ancak, rekabet önümüzdeki dönemde çok farklı boyutlarla gündeme gelebilir.

Ekonomik Durum

7 Nisan 2010 sonrasındaki dönemi, Kırgızistan için ekonomik bütün göstergelerin düştüğü bir dönem olarak nitelendirmek mümkündür. Bunun en büyük nedeni hiç şüphesiz siyasi alandaki gelişmeler ve bu gelişmelerin ekonomiyi, zar zor ayakta durmaya çalışan ve bir şekilde üretim yapmayı başaran sektörleri doğrudan etkilemesidir. Bundan dolayıdır ki düşüşün sınırları da tam olarak belirlenmemiştir. Ülke içerisindeki siyasi durum istikrara kavuşmadıkça ülke ekonomisi, belirsizliğini devam ettirecektir. Bu belirsizlik hiç şüphesiz yeni kurulan hükümetin ekonomi alanındaki siyasetin, zararın ölçülerinin ve ihtiyaç duyulan dış yardım miktarlarını da içermektedir. Bölgedeki durum göz önünde bulundurulduğunda söz konusu risklerin her geçen gün arttığını görüyoruz. Bunların artışı hükümetin ekonomi alanındaki politikasını açıklamasıyla dahi engellenemeyecektir. İş adamlarının genel olarak siyasi elit ve bizzat da Almaz Atambayev Hükümeti'ne olan güvensizliği göz önünde bulundurulursa, yukarıda belirttiğimiz husus daha iyi anlaşılacaktır.

Milli ekonominin var oluşunu belirleyen ikinci faktör ise iş alanındaki şartlar, yani hukukî düzenlemelerdir, daha da doğrusu ülkede uygulanan hukuktur. Bu hukuk mevcut olan kanunlar çerçevesinde oluşmayıp, mevcut kanunlara zıt olan ve geçici hükümetin yürürlüğe koyduğu bazen mantiken anlaşılacak maddelerden ibarettir. Hukuk mekanizması "belirli olayı yönetme" seviyesine inmiş bulunmaktadır. Yani, belirli amaca ulaşma yolunda çıkan belirli sorunları çıktığı anda kısa vadeli çözümü öngören bir uygulama mevcuttur.

Çok partili bir meclisin kuruluşu, ülke mülkiyetinin yeniden bölünmesi riskini de beraberinde getirmektedir. "Ata-Jurt" liderleri birçok kez 2010 Nisan-Kasım aylarında Geçici Hükümet tarafından "millileştirilen" mülkiyetlerin statülerinin gözden geçirilmesi gerektiğini açıklamışlardır. Büyük ihtimalle de bu tür konular ülke kanunlarına ve anayasasına göre

değil de kulis çalışmaları neticesinde görüşülmeye devam edilecektir. Bu husus da hukukî nihilistiğin hâkimiyetinin devam etmesini sağlayacaktır. Bu durumda sorunlar "bugün kim güçlüyse" onların istediği şekilde çözülecektir.

Bir başka sorun da yeni hükümetin belli ve açık ekonomik programa sahip olmamasıdır. Geçici Hükümet böyle bir programa sahip olmadığı gibi, Atambayev Hükümeti'nin de böyle bir programı olmayacaktır. Hükümetin, profesyonellik ilkeleri doğrultusunda değil de Atambayev'e yakınlığı veya onun çıkarları için gerekli kimselerden oluşturulması da buna işaret etmektedir. Yukarıda üzerinde durduğumuz üç husus, bir araya getirildiğinde ülkedeki iş alanları ve ekonomik gelişim (devlet ve özel sektör) için risk oranını ve belirsizliği arttırmaktadır. Bütün bunlar ekonomi alanındaki istikrarsızlığa olduğu gibi, ekonomik göstergelerin düşüşüne de neden olmaktadır.

Kırgızistan'ın Gayrisafî Yurtiçi Hâsılası da (GSYİH) her geçen gün azalmaktadır. Bunun da birçok nedeni mevcuttur.

İlk nedeni, milli ekonomik sistemin zayıf olmasıdır. Nisan olayları öncesinde dahi köy ekonomisi, elektrik enerjisi gibi alanlarda büyük krizler yaşanıyor, doğal kaynakları kullanma ve genel olarak yönetim sorunları mevcuttu.

İkinci neden ise siyasi rejim değişikliği ve buna bağlı diğer faktörlerin değişmesi. Üçüncü neden ise dış faktördür. İhracat-ithalat operasyonları ile milli pazarda iş faaliyetlerinin azalması (özellikle BDT ülkeleri ile ticaretle), ekonomik göstergelere önemli ölçüde etki yapmaktadır. Eylül 2010 itibariyle dış ticaret gelirleri, 2009 yılı ile kıyasla yüzde 50 oranında azalmıştır. Eylül-Ekim 2010'da ihracat işlemlerin yüzde 40'ı durdurulmuştur. Gümrük Birliği'nin üçüncü ülkelere karşı uyguladığı ihracat siyasetinin üzerinde de durmakta fayda vardır. Bu bağlamda, Kırgızistan için en sorunlu konuların başında yakıt-yağlama kay-

naklarına olan gümrük vergisi tarifeleri konusudur. Bu tarifeler, Kırgız ekonomisinin bütün alanlarını ve enflasyon oranını yakından etkilemektedir (Nisan ayından itibaren benzin fiyatları litre başı 7-8 soma artmış, yani üç ayda benzine yapılan zam yüzde 10-16 oranındadır). İhracat işlemlerinin azalması neticesinde döviz gelirleri de azalmıştır. Bu husus ise Kırgız parasının değer kaybetmesine ve Milli Banka'nın milli rezervlerinin azalmasına neden olmuştur. Haziran 2010'da Kırgızistan Milli Bankası'nın döviz pazarındaki müdahalesi (amaç: som kursunu dengeli tutmak) 24 milyon dolar seviyesinde olup, adeta bir rekor kırmıştır.

Haziran ayında ülkenin güneyinde vuku bulan olaylar, ekonomik dengeleri alt üst etmiş, zaten az gelişmiş yeniden üretim sistemi tamamen bozmuş, güney bölgelerde ve genel olarak ülkenin tamamında ekonominin gerilemesine sebep olmuştur. Ayrıca yapılan yıkımlar, zarar gören alt yapı, iş yerleri ve konutların yeniden kullanılabilir şekle getirilmesi ile ilgili bir takım sorunlar yaratmıştır. Güney bölgelerin GSYİH'deki oranı yüzde 15 oranındadır. Haziran olaylarından sonra Oş şehrindeki hizmet alanlarının büyümesi yüzde 48,9; sanayi ve tarım alanlarının büyümesi yüzde 5,5-18,6 oranında azalacaktır.

Bütçe açığı sadece gizli maddeler itibariyle yaklaşık 700 milyon dolar seviyesindeydi. Öyle bir durum oluştu ki, bütçenin giderler bölümü birçok kat artmış (devamlı artmakta), gelirler bölümü ise azalmıştır. Ülke, gizli bir ekonomik kriz ile karşı karşıyadır. Bütçe, artık sosyal alandaki masraflar ile askerî alandaki zorunlu harcamaları karşılayacak güçte değildir.

Elektrik ve enerji sektörleri de günümüzde kronik bir kriz içinde olup, bu sektörün temel fonlarının yıpranmışlığı, farklı değerlendirmelere göre yüzde 80-90 oranındadır. Enerji sistemindeki bütçe açığı 2010 yılı itibariyle 1,52 milyar som (yaklaşık 33 milyon dolar) seviyesindeydi. Aynen diğer alanlarda oldu-

ğu gibi yaz aylarında durumu değiştirebilecek herhangi bir adım atılmamıştır.

Güney bölgelerinde tarım alanları Haziran olayları dolayısıyla büyük kayıplar görmüştür. Ekim işlemleri tamamlanamamıştır. Bundan dolayı, en yakın dönemde ülkede ipe sorununun yaşanması ihtimal dâhilindedir. Doğal afetler yüzünden komşu ülkelerde de tarım ürünleri konusunda sorun yaşanmaktadır. Bu husus, hiç şüphesiz Kırgızistan'daki durumu olumsuz etkilemektedir.

Sanayi alanındaki durum da tarım alanından farklı değildir. Hafif sanayi, gıda endüstrisi ve yapım endüstrisi gibi iş yapabilen alanlar bir şekilde ayakta kalabiliyorsa da bu alanlarda da üretim oranı azalmaktadır. Muhtemelen gıda sanayisi alanında önümüzdeki dönemde iyileşmeler olacaktır. Konfeksiyon endüstrisinin temsil ettiği hafif sanayi alanının ise ürünlerini Gümrük Birliği ülkelerine satmak için desteğe ihtiyacı olacaktır (bu ürünler artık Kırgızistan malı olacak, Çin veya diğer ülkelerden ithal edilip ihraç edilmeyecektir). İnşaat alanı da ülke ekonomisinin istikbal vaat eden alanlarından biridir. Bu alandaki yatırımların büyük bir kısmını devlet ve uluslar arası kuruluşlar yapmaktadırlar ki, bundan dolayı bu alanda belirli bir canlanmanın yaşanacağını söylemek mümkündür.

Makine mühendisliği ve sanayinin diğer alanlarında ise durum çok kötü olduğu gibi, herhangi bir iyileşmeyi beklemek için de sebep yoktur. Bu alanların tekrar canlanması için büyük yatırımlara ihtiyaç vardır.

Her sanayi kolunun sahip olduğu değerler, aslında büyük rakamlarla ölçülmektedir. Tabii ki bu alanların tekrar canlandırılması için de büyük yatırımların yapılması gerekmektedir. Örneğin, sadece doğalgaz çevrim santralinin modernleştirilmesi ve işler hale getirilmesi için 300 milyon dolara ihtiyaç duyulmaktadır. Ayrıca, bütün alanlardaki yatırımların teorik olarak dahi aynı zamanda yapılması mümkün değildir. Sanayi kolları, birbirlerinden çok

farklı konumlarda bulunmaktadır. Dolayısıyla yatırımların da plan-program çerçevesinde kollara göre belirlenerek yapılması gerekmektedir. Ekonominin bütün alanlarında aynı zamanda yatırımlarda bulunmak ise yukarıda da belirttiğimiz gibi normal ülkelerde dahi mümkün değildir. Kırgızistan gibi siyasi istikrarsızlığın hâkim olduğu bir ülkede bundan söz etmek bile yanlıştır.

27 Temmuz 2010 tarihinde yapılan donörler konferansı olumlu sonuçlar vermiştir. Bu konferansta, uluslararası mali kredi kuruluşları (IME, Asian Development Bank vs.) ülkenin ihtiyaçlarını karşılamayı kabul etmişlerdir. Ancak, donör ülke ve kuruluşları yapacakları yatırımların miktarını açıklamamaktadırlar. Sadece Asian Development Bankası 40 milyon dolar gibi bir yatırımda bulunacağını açıklamıştır. Ayrıca, Rusya ile Kazakistan da Kırgızistan'a yakıt, inşaat malzemesi, tarım ürünleri yardımında bulunmaktadır. Kırgızistan hükümetinin uluslararası donör kuruluşlarından istediği miktar ise 1.160 milyon dolardır. Bu miktar, Kırgızistan'ın yıllık devlet bütçesi seviyesindedir.

Her şeye rağmen, Kırgızistan'ın ekonomisinin düzeltilmesi, hiç şüphesiz ihtimal dâhilindedir. Ancak, bunun için dengeli dış ve ekonomi politikaları izlenmeli, dış yardımlar akıllıca kullanılmalıdır. Bu süreçte, iş yapabilmek ve gelir getirebilecek sanayi kollarına daha fazla yatırım yapılmalıdır. Gelirlerin elde edilmeye başlanmasıyla da bu gelirler diğer sanayi kollarının gelişmesi için harcanmalıdır. Bu çok uzun vadeli bir süreç olmakla birlikte bu sürecin bir an başlatılması gerekmektedir. Çünkü, kriz ne kadar uzun sürerse o krizden çıkış da o kadar uzun ve ağır olacaktır.

Kırgızistan için bazı paradoksal gerçekler mevcuttur. Bağımsızlık elde edildiğinden itibaren (20 yıl) ülke devamlı ekonomik kriz içerisinde. Bu krizin ağırlık derecesi dönemlere göre değişmektedir. Bazı durumlarda kriz, küresel çapta olmamış ve belirli sorunlar çözülmüştür. Ancak, bu sorunların kökleri çok

derindir. Bunun da birçok nedeni vardır. En büyük neden ise daha SSCB döneminde oluşturulan ekonomi sistemidir. Örneğin, cumhuriyet bütçesinin üçte biri, SSCB merkez bütçesinin tahsisatından oluşuyordu. 1991 yılında Kırgızistan, bağımsızlığını kazandığında söz konusu eksik kalan 1/3'lük bölüm, çeşitli mali kuruluşlarla uluslararası kuruluşlar tarafından karşılanmaya başlanmıştır.

Ekonominin yapısına gelince, bağımsızlığından itibaren cumhuriyet, üç farklı ekonomik sisteme sahiptir. 1991'de Kırgızistan, sanayi-zirai ülkesiydi, yani ülkede sanayi üretimi hâkim durumdaydı. 1995-1996 yıllarında ise ülke tarımsal sanayi sistemine geçmiştir. 2000'de ise Kırgızistan, tarım ülkesi hâline gelmiştir. Rekabet edilebilirlik açısından gerileme beliren hâl almıştır. Bu açıdan bakıldığında ülke ekonomisinin hiçbir zaman sağlıklı olmadığı anlaşılmaktadır. Bugünkü ekonomik gerilemeyi sadece siyasi olaylara bağlamak doğru değildir. Dış faktörler ise sadece yavaş ilerleyen süreçleri hızlandırmıştır. Bu bağlamda minimum amaç, yeniden yapılandırma sürecini hızla gerçekleştirmek olmalıdır. Maksimum amaç ise sadece gerilemeyi durdurmak değil, çok yönlü üretimi başlatmak olmalıdır.

Önemli hususlardan biri de bağımsız Kırgızistan'da tarih boyunca milli sistemde köklü bir değişikliğe gidilmemiş olmasıdır. Yani, teknik araçlar (gerek sanayi, gerekse de hizmet alanı) yenilenmemiş, ekonomik sistemin teknik ve maddi temelleri modernleştirilmemiştir. Bu konuda ancak süt üretimini istisna olarak gösterebiliriz. 2000'li yılların başında bu alana yatırımlar yapılmış, ortak şirketler kurulmuştur. Sebze ve meyveleri işleme endüstrisinde de modern teknolojiler kullanılmakta, Batılılarla ortak şirketler kurulmaktadır. Kırgızistan'ın ekonomik sisteminin diğer olumlu yanları ise demokratik, hür iş çevrelerinin olması, müsait yatırım ortamının mevcudiyeti, orta ve küçük ölçekli işletmelerin gelişmiş olmasıdır. Ancak, siyasi ve mali risklerin arttığı günümüzde yukarıda saydığımız hususlar, ne makro ne de mikro

seviyelerinde gelişmelerin gerçekleşmesi için yeterli değildir.

Bankacılık sektörü ile mali sektörün de ülkede çok gelişmiş olduğuna dair bir kanı vardı. Ancak, finans sektörünün yapısının tek taraflı olduğu tespit edilmiştir. Bütün kaynaklar tek banka biriminin elinde yoğunlaştığında söz konusu bankanın sorun yaşadığı dönemde finansal riskler artmaktadır. Nitekim, Asya Universal Bank olayı da bu duruma iyi bir örnek teşkil etmektedir. Günümüzde bankacılık sistemi ağır darbeler almıştır. Sadece, millileştirme ve dış yönetime tabii tutulmayan bankaların hisseleri korunmuştur. Ancak, sonuç itibarıyla yine de mali işlemlerin ve mali faaliyetlerin oranı çok düşüktür.

Kırgızistan'da iki büyük borsa mevcuttur. Bunlar, geçmişte hisse ve kıymetli kağıtlar alıp satıyorlardı. 2009 yılının sonunda bu alandaki göstergeler, önceki dönemlerle kıyasla en yüksek seviyede idi. Ancak, yukarıda bahsettiğimiz mali riskler sayesinde borsada da bir takım sorunlar yaşanmaktadır.

Şimdiki siyasi durum ile istikrarsızlık şartlarında ülkenin iflasının ilan edilmesi, şimdi oluşmakta olan kırılğan siyasi yapıyı daha fazla olumsuz etkileyecektir. Siyasi elite siyasi güvenlik sağlandığı takdirde hipotetik olarak borçlar yeniden yapılandırılmalı, özellikle güney bölgelere yardım etmek üzere kısa vadeli ve imtiyazlı (indirimli) şartlarda dış yardıma (yatırım ve donör yardımı dâhil) başvurulmalıdır.

Ekonominin gelişmesi için ihtiyaç duyulan yatırımlara gelince burada tam tersine açık ortaklık siyaseti izlenmelidir. Hayata geçirilebilen yatırım projelerinin yer alacağı alanlara da devletlerarası işbirliği ile yatırımlar yapılabilir. Yani, farklı ülke ya da farklı ülkedeki şirketlerin kurdukları ortaklıklar üzerinden yapılan yatırımlar hayata geçirilebilir. Bu tür projeleri özel şirketler doğrudan yapabilecekleri gibi, devletin katkısı ve garantilerini alarak da hayata geçirebilirler.

Yatırımlar bütün alanlarda olmalıdır. Dolayısıyla her seviyede maksimum düzeyde (iş çevreleri ile devlet arasında, iş çevreleri ile yabancı ortaklar arasında, devlet ile yabancı ortaklar arasında, dostlar ve komşular arasında vs.) şeffaflık olmalı, anlaşmalara uyulmalıdır. Ancak, bu şartlarda belli bir sonuca varmak mümkündür.

Herhangi bir şirkete küçük yatırımda bulunmak dahi küçük de olsa bir sonuç verecektir. Ancak, istikrarsız ekonomik şartlarda bu sonuç enflasyon oranı ile siyasi ve mali riskler dolayısıyla etkisizleşebilir. 2010 bütçesi eski hükümet tarafından 65 milyar som olarak belirlenmişti. Resmî olarak bütçe açığı 20 milyar som olarak açıklanmıştır. Ancak, söz konusu bütçe açığı 2010 sonunda yüzde 60 seviyesine çıkabilir. Söz konusu açık, 'korunan' alanları (kolları) dahi kapsayacak ve ödemeler yapılamayacaktır. Bu husus hiç şüphesiz en başta halk kitlelerini etkileyecektir. Bunların sonucunda ise sosyal istikrarsızlığın ve memnuniyetsizliğin artması kuvvetle muhtemeldir. GSYİH'in düşüşü yüzde 2 ile yüzde 9 arasındadır. Resmî rakamlar daha açıklanmamıştır. Kırgızistan'ın iç ticaret hacmi 2010 yılının ilk altı ayında 2009 yılına kıyasla yüzde 9,3 oranında azalmış ve 60.740.200.000 som seviyesinde olmuştur.

Günümüzde Kırgızistan'ın dış borcu 2 milyar 600 milyon dolar seviyesindedir. Tahminlere göre, yıl sonuna kadar (2010) dış borçlar GSYİH'in yüzde 66'sına denk gelecektir. IMF'nin tahminlerine göre ise ülkenin GSYİH'si 2010 yılında yüzde 3,5 oranında azalmıştır. Yatırım beklentisi dolayısıyla IMF'nin tahminlerine göre, 2011 yılında Kırgızistan'ın GSYİH'si yüzde 7 oranında artacaktır.

Sosyal Süreç ve Eğilimler

Nisan 2010'daki olayların öncülüğünü, cumhuriyetin yönetimine katılmak isteyen siyasi yapıları oluşturan ve çok sayıda sivil toplum kuruluşlarıyla angaje olmayan bölgelerin marjinal halkı üstlenmiştir. Bu harekette kısmi

de olsa siyasi elitlerin yenilenme potansiyeli mevcuttur. Ancak, ağır etno-merkeziyetçiliğin tehlikeli unsuru da mevcuttur. Yazar Gustav Le Bon'a göre, "Halk kuruluşlarını yönlendiren düşünceler, çok uzun bir evrim sürecinden geçmektedirler. Bu düşünceler çok yavaş oluşmakla birlikte çok yavaş kaybolmaktadır. Aydın kimseler için belirgin yanılğı hâline gelmelerine rağmen onlar halk kitleleri için daha uzun bir süre tartışılmaz gerçek olmaya ve cahil halkı da etkilemeye devam etmektedirler. Yeni düşünceleri kabul etmek, zor bir süreç olduğu gibi, eskileri silmek de o kadar zordur. İnsanlar, daima ölü düşünceler ve ölü tanrılara bağlı hâlde kalmaktadır." SSCB sonrasında yetişen kuşağa aşılana 'Büyük Kırgız Devleti' fikrinin toplum içerisindeki konumu çok güçlüdür. Sovyet döneminde yetişen kuşakların dünya görüşleri, Kırgız etnosunu kurtarmak için Sovyet sonrasında yeni entegrasyon süreçlerini öngörebiliyorken, genç nesiller çok farklı ideolojileri (İslam devletinden Rus eyaleti statüsüne kadar) benimseyebilirler.

Kırgız Toplumunu ile Milli Elitin Yapısal Karakteri

15 yıllık Akayev liberalizmi ile Batı yanlısı sivil toplum örgütlerinin faaliyetleri, Kırgız toplumuna çok farklı özellikler kazandırmıştır. Büyük çaba sarf etmesine rağmen Bakıyev, 'süper cumhurbaşkanlığı' rejimini oluşturamadı. Siyasi süreçte de değişiklikler gerçekleştirilemedi. Haziran 2005-İlkbahar 2006 ve sonbahar 2006-ilkbahar 2007 dönemleri, iç çatışmalara sahne olmuştur. Bunun nedeni, Bakıyev ve yakın çevresinin siyasi alandaki temel mekanizmaları ve devlet yönetimini tekeline almaya çalışmalarıdır. Bütün bunlar aslında klanlar arasındaki münasebetlerin yeniden yapılandırılmasından ibaretti. Yeniden yapılandırmanın temelinde de "iktidar-mülkiyet" gibi Orta Asya'ya has bir unsur yatmaktadır. Bu tür durumlarda "iktidar eşittir yönetim" formülü devre dışı kalıyor. İktidar, kişisel zenginleşme sürecinden ibaret hâline geliyor.

Kırgızistan şartlarında bu durum, Sovyetler Birliği'nin son döneminde ve Sovyet sonra-

sında oluşan toplumsal münasebetler şekliyle ağırlaşmıştır. Sovyet dönemine has ve daha 1980-90'lı yıllarda hâlâ mevcut olan geleneksel Sosyalistleşme sürecinin dönüşümü ile aynı dönemde boy ve klan yapılarının da reanimasyonu yapılmıştır. Kırgızistan devriminin iç siyasi faktörü, en başta milli elitin işlevselliğinin özellikleri ile bağlantılıydı. En başta iktidarın zayıflığı ve başta dinî açıdan olmak üzere Kırgız elitinin heterojenliği söz konusudur.

Sovyetler döneminde Kırgızistan'da boylar arasındaki münasebetler dondurulmuştur. 1990'lı yıllarda ekonomi ve siyasi liberalleşme döneminde bu süreç devam etmiştir. SSCB'nin yıkılışından sonra toplum münasebetlerinde yarı feodal sistem yeniden canlanmış ve boy faktörü yüksek bir seviyeye çıkmıştır. Boylara (uruk) bölünme insanlar için büyük önem kazanmıştır. Bu husus, gayriresmî sosyal garantilerin faktörü olmuştur. Klan veya boy içerisinde yüksek rütbeli bir devlet adamının mevcudiyeti o boyun otoritesini artırmakta, söz konusu devlet adamının görevden alınması ise o boyun otoritesini azaltmaktadır. Yeni Kırgız klanı, herhangi etkili aile veya aileler grubu olmayıp, bölgesel bir oluşumdur (birlik). Bu oluşuma dayanarak ve bu oluşumun çıkarlarına hizmet ederek siyasetçiler, siyasi mücadelede yer alıyor ve iktidarda pay sahibi olmaya çalışıyorlar. Böyle bir ilişkiler sistemi, bütün Orta Asya cumhuriyetlerine has 'hima-ye' münasebetlerini içermektedir. İktidar piramidinin yakın çevresinin akraba veya hemşerilerinden oluşmasını, onlara iş verilmesini ve güven altına alınmasını öngörmektedir. Bu tür münasebetler ağı, toplumun bütün tabakalarına yayılmaktadır.

Kırgızistan'da nüfusun büyük bir kısmı için kabile aidiyeti önemli bir rol oynamaktadır. Bu aidiyetin 'bizden' ya da 'öteki' yakınlaştırması yaptığı Kırgızistan şartlarında, grupsal özdeşliğin kullanımı, yarar getirebileceği gibi zararlara da yol açabilir. Örneğin, bir siyasetçiyi desteklemek için yapılan izinsiz gösteriler, Kırgızların boy/kabile aidiyetlerini kullanmalarının tipik örneklerinden biridir. Bu tür gös-

teriler çok dar siyasi amaçla ve genellikle de devletin çıkarına (örneğin güvenlik ve düzen alanında) zarar veren uygulamalardır. Bu tür olaylarda desteğin neden istenildiğine bakılmaksızın desteklenen siyasetçi, destek veren kişilerle aynı soydan ya da aynı bölgedendir. Bu tür olayları organize ve finanse edenler kendi amaçlarına ulaşmak için insanları sokaklara çıkartarak hem ülkede istikrarı isteyen halk kitlelerinin çıkarlarına ters hareket etmekte, hem de Kırgızların boy/kabile kimliklerini Kırgızistan Devleti'ne karşı kullanmaktadır.

Kabile Yapısı

Kırgızlar eskiden beri temelinde geç ortaçağ göçebe topluluğunun etnik ve siyasi oluşumunun yer aldığı düalizm yapısı etrafında birleşmişlerdir. Ancak, böyle bir yapının oluşumu bir anda olmamış, tam tersine farklı boy ve kabilelerden oluşmuş ve zaman zaman tarihî olaylara/gelişmelere bağlı hâle gelmiş ya da onlara ayak uydurmuştur. Başlangıçta etnik birlik, siyasi düşüncelerle tek Kırgız etnosunun etrafında buluşan farklı halkların birleşiminden oluşuyordu. Böyle bir birliktelik, etnik ve siyasi özelliklere eşit oranlarda sahipti. Ancak, daha sonra etnik içerik ağır basmıştır. Kırgızlar nihai olarak şimdiki yapılarını benimsemiş ve eski boy/kabile sistemlerini korumuşlardır. Bu yapı, Ortaçağ Kırgızlarının siyasi yapılandırmasıyla veraset bağlarıyla bağlıdır.

Düalist (çift başlı) yapının ilk şekli, ataerkil sistemin temelinde oluşmuştur. Burada, boy ve kabileler arasında dahi ikiye bölünme prensibi mevcuttur. Dolayısıyla, günümüzde Kırgızistan'daki münasebetleri incelerken sadece boy/kabile yapısını değil, aynı zamanda Kırgız halkının büyük kısmının bilincinde var olmaya devam eden düalizmi de göz önünde bulundurmak gerekmektedir. Etnik birliğin olmadığına işaret eden diğer önemli gösterge ise sık sık boy/kabile bölünme ile örtüşen bölgeciliktir.

24 Mart 2005 tarihinde gerçekleştirilen devrim kadar iktidarda bulunan Çuy-Kemin klanı, 'Sarıbağış' boyunun temsilcilerinden oluşuyordu. Bu boy/kabile halkı, Çuy vadisinin doğu kesimlerinde (Aksar Akayev de buralıdır) ve Narınskaya ilinde yaşamaktadır. Neredeyse bütün Sovyetler Birliği dönemi ve Sovyet sonrasında bu boyun temsilcileri, Kırgızistan'da önemli makamlarda bulunmuşlardır. 1991 yılına kadar Sarıbağışların en meşhuru, Turdakun Usubaliyev idi. Usubaliyev, yaklaşık çeyrek yüzyıl Sovyet Kırgızistan'ını yönetmiştir. Yine A. Akayev'in yakın çevresinde bu boydan kimseler bulunuyordu. Bunların başında Milli Güvenlik Kurulu Genel Sekreteri'nin yardımcısı Bolot Canuzakov, Olağanüstü Haller Bakanı Temirbek Akmataliyev, Anayasa Mahkemesi Başkanı Çolpon Bayekova gelmektedir.

Bölgesel prensibe göre oluşturulan ve Çuy-Kemin klanından daha zayıf olmayan Talas klanı ise Kuşçu ve Saru boylarının temsilcilerinden oluşmaktadır. Talas klanının en meşhur kişisi ise Cengiz Aytmatov'dur. En etkili kimsesi de Kuşçu boyundan gelen eski cumhurbaşkanının eşi Maryam Akayeva'dır. Akayev dönemindeki Kuşçu boyundan gelen ünlü siyasetçiler ise şunlardır: Talas, Issık-Köl ve daha sonra da Çuyskaya ilinin valisi ve cumhurbaşkanı yönetim dairesi başkanı Toyçubek Kasımov, Milli Banka eski müdürü Kemelybek Nanaev, Kırgızaltın şirketinin eski müdürü Dastan Sarıgulov ve kardeşi Devlet Mülkiyetleri Fonu'nun başkanı Aksar Sarıgulov, Milli Radyo Televizyon Kurulu eski başkanı Amanbek Karıpkulov.

Diğer kuzey klanlarının başında Issık-Köl klanı gelmektedir. Bu klanı ülke yönetiminde Bugu boyu (Issık-Köl'ün güneydoğusu, Tüpskiy, Ak-Suyskiy, Cetı-Oguzski ve Tonskiy ilçeleri) temsil etmektedir. Bugu boy/kabilesi, özellikle ilim, kültür ve sanat alanlarında temsil edilmektedir. Eski Dışişleri Bakanı Muratbek İmanaliyev, Cellalabad'ın eski valisi Sultan Urmanayev, Seçim Kurulu Başkanı Süleyman İmanbayev de Bugu boyundan gelmektedirler. Sayak boyu temsilcileri ise Issık-Köl'ün

kuzey-batısında, Narın ilinin Aktalinskiy ve Cumgalyskiy ilçelerinde ve kısmen de olsa Çuyskiy, Oş ve Celalabad illerinde yaşamaktadırlar. Üst yönetim organlarında fazla temsil edilmedilerse de toplumun orta kesimlerinde hep istikrarlı bir konuma sahip olmuşlardır.

Boy/kabile ve buna bağlı bölgeler arasındaki münasebetler, cumhuriyetteki siyasi hayatın en önemli faktörüydü. Yönetim organlarının oluşmasında yavaş yavaş maddiyat ve hususi sadakat da önemli rol oynamaya başlamaktadır. Bu husus, toplum ve genel olarak devlet içi ilişkilerin kriminal bir hâl almasına neden olmaktadır.

Gerek siyasi iktidar elitin, gerekse de muhalefetin oluşmasında Kırgızistan'da aşağıdaki faktörler ön plana çıkmaktadır: Bir adayın belirli mali çevreler tarafından desteklenmesi; Herhangi bir klana aidiyet veya aile-akraba bağlarına sahip olması; Adayın angajeliği (patronuna hususi sadakat ve mevcut siyasi elite olan bağlılık); Bölgesel aidiyet.

Askar Akayev'in en aktif ve kalabalık rakibi ise Oş ve Celalabad ve güneydeki klanlar idi. Güney bölgelerinin temsilcileri iki ayrı gruba ayrılmaktadır: İçkilik ve Otuz Uul. İçkilik boyu, Oş ve Batkensk illerinde ve kısmen de Celalabad ilinde, Otuz Uul boyu ise daha çok Celalabad ili ve kısmen de Oş ilinde yaşamaktadır. Tarihte iki kez İçkilik boyuna mensup kişiler, cumhuriyeti yönetmişlerdir. Bunlardan ilki 1930'da İshak Razzakov'du. Razzakov Taşkent'te büyümüş ve orada eğitim almış ve dolayısıyla klan-bölge vatanseverliğinden çok uzaktı. 1986-1990 yıllarında Kırgızistan Komünist Partisi'nin başında Absamat Masaliyev bulunmuştur. 1990 meşhur Oş olayları da onun döneminde meydana gelmiştir.

Otuz Uul boyu ise ülkenin siyasi ve toplumsal hayatında çok pasiftir. 1990'ların sonunda ve 2000'li yılların başında Aksar Akayev'e muhalefet eden grupların liderleri de İçkilik boyundandılar. Bunların başında K. Bakiyev de yer almaktadır. Yine Akayev'in taraftarları

arasında İçkilik boyuna mensup olanlar vardı. Bunların arasında parlamentonun üst kanadının eski başkanı Abdıganı Erkebayev, eski başbakan ve Celalabad'ın eski valisi Kubanıçbek Jumaliyev de vardı.

Farklı yöntemlerle yürütülen propagandalar sayesinde, güneyli klanlar, hep dargın ve hakkı yenmiş olarak tasvir edilmişlerdir. Gerçekte ise ülkedeki en zengin kesimler, bunlardır. Ülkenin topraklarından geçen uyuşturucu trafiğini Taşkent kriminal grupların himayesinde güneyli klanlar kontrol altında tutmaktadırlar. 2005 yılındaki 'güneylilerin protestosunun' en önemli kısmını Kırgızistan'ın güney bölgeleri ile Özbekistan'ın Fergana bölgesindeki kriminal grupların faaliyeti oluşturmuştur. Bu faaliyet ise Kırgızistan'ın kuzey bölgelerinden Kuzey-Kırgız ve Kazak (Çimkent) kriminal grupların uzaklaştırılmasını öngörüyordu.

Askar Akayev'in cumhurbaşkanlığı döneminde Sovyet dönemindeki Oş ilinin üç bağımsız ile (Batken, Celalabad, Oş) bölünmesinin amacı güney eliti parçalamaktı. Ancak, neticede bu elit daha az yönetilebilir hâle gelmiş ve siyasi hayatın büyük bir kısmı, gayriresmî nitelik kazanmıştır. Aksar Akayev'in en büyük hatası ise kuzey ile güney arasındaki hem ekonomi hem de ülkenin karşı karşıya kaldığı tehditler açısından arz ettiği farkı, doğru bir şekilde anlayamamış olmasıdır. Kırgızistan'ın kuzeyi her zaman Kazakistan'ın çıkar alanının içerisinde idi. Ülkenin güneyi ise bütün Fergana vadisi gibi geleneksel olarak Özbekistan'a (ve kısmen de Çin'in Sincan Uygur bölgesinin güneyine) yönelmiştir.

Siyasi Sistem ve Siyasi Partiler

Kırgızistan, uniter ve parçalanamaz bir bütün olarak değerlendirilemez. Bundan dolayı siyasi alan da birbiriyle rekabet eden çevrelerden oluşmaktadır. Söz konusu rekabet, devlet organlarında hem yönetim çevreleri arasında, hem de bu çevrelere (cumhurbaşkanı ve başbakan) yakın çevreler arasında sürmektedir.

Partilere dayalı her yönetim sistemi, bütün görevlere partiye yakın kimselerin atanmasını öngörmektedir. Tek partili sistemde böyle bir uygulama istikrarlı bölgesel klanların ve kontrol mekanizmalarının oluşmasını sağlamaktadır. Kırgızistan'da son dönemdeki tek partili sistem (Bakıyev'in Ak Yol Partisi) aslında bu tür gelişmeler için müsait bir ortamı hazırlamıştır.

Günümüzde siyasi süreç elitlerin devleti ele geçirmek için verdikleri mücadele şeklinde gelişmektedir. Çünkü, gerek resmî gerekse de gayriresmî yapıları yakından ilgilendiren siyaseti hayata geçirme sürecinde hazır resmî devlet yapıları kullanılmaktadır (örnek olarak Azimbek Beknazarov'un ya da Oş belediye başkanı Melis Mirzakmatov'un durumunu gösterebiliriz). Bizim ele aldığımız olayda 'devleti ele geçirme' süreci, oyunun asıl kanunlarını kanunsuz bir şekilde resmî şahıslara yapılan ödemeler için kullanılması anlamına gelmemekte, burada doğrudan bütün seviyelerdeki devlet kurumlarını ele geçirmek anlamına gelmektedir. Bu süreç, orta vadede de olsa sistemi muhafaza edecek (bütün seviyelerde klanlara dayalı yapılar ortaya çıkmaktadır) ancak kısa vadeli istikrarın kaynağı olmayacaktır. Çünkü, iktidar çevreleri hem aşağı tabakalar tarafından hem de ikinci plana itilmiş diğer klanlar tarafından baskı görmektedir. Yerli elitlerin merkeze baskısı daimi değildir. Çünkü, bütün oyuncular neticede büyük oranda devlete bağlı olup, kendi konumlarını da riske atmak istememektedirler.

Kırgızistan'dakine benzer siyasi-ekonomik ademi merkezîyetçilik, farklı seviyelerde de olsa bütün Sovyet coğrafyasında mevcuttur. Parlamenter sisteme geçiş hiç şüphesiz 7 Nisan 2010'dan sonra iktidara gelen siyasi elite, hâkimiyeti koruma hakkı tanıyacaktır. Ayrıca, güçlü bölgesel üst düzey oyuncular da yönetim sistemine dâhil edilerek mevcut iktidara önemli kesimlerin desteğini sağlamaktadır. R. Otunbayeva'nın Oş Belediye Başkanı M. Mirzakmatov'un itaatsizliğine karşı sessiz kalması ve sorunu çözmek için anlaşma yol-

larını araması bu hususla açıklanmaktadır. Bu bağlamda, yeni sistemde parlamento, bölgele-ri yönetim sürecinde güçlü bir araç değildir. Parlamento, artık bölgesel açıdan çok farklı bir yapıya sahip ve bölgesel siyasi ve iş çevrelerinin çıkarlarını savunmaktadır.

Ancak, eğer konsensus halinde kararlar alınmadığı hâlde birleşmiş bölgesel klanlar, en üst seviyede (cumhuriyet, hükümet ve cumhurbaşkanlık) iktidar mücadelesine karışabileceklerdir. Bölgesel yapıların kaldırılması ve ülkede farklı bir idari yapının belirlenmesi, merkezin bölgeler üzerindeki hâkimiyetini arttırabilir ve ülkenin bölgelere parçalanmasını engelleyebilir.

Kırgızistan'da yeni partilerin oluşumu ise siyasi elitlerin toplum hayatını değiştirmeye yönelik düşünce farklılıkları ile değil, ayrı siyasetçilerin ya da klanların iktidarı ele geçirme ya da ellerinde tutma isteğiyle ilgilidir. Birçok partinin temel unsuru, tek bir bölgenin ya da tek bir klanın temsilcilerinden oluşuyor olmasıdır. Örneğin, Ata Meken Partisi'nin temelini Oşlu siyasetçiler oluşturmaktadır. Gerçi parti lideri Omurbek Tekebayev'in zengin siyasi biyografyası, kuzeyde de, en azından Bişkek'de partisine destek kazandırmıştır.

Seçimler Öncesi Siyasi Güçlerin Durumu ve 10 Ekim 2010 Parlamento Seçimlerinin Neticeleri

Günümüzde Kırgızistan'daki bütün siyasi partiler, daha çok lider temelli partilerdir. Bunlar arasında program ve ideolojik açıdan çok az farklılıklar mevcuttur. Bunlar daha çok bölgesel oluşumlar olup, siyasetçiler bu partilerin desteğiyle bölgesel elitlerin çıkarına çalışmakta ve iktidarda pay sahibi olmaya çalışmaktadırlar. Dolayısıyla partilerin potansiyellerinin değerlendirilmesi, önemli liderlerinin kabiliyet ve özellikleri göz önünde bulundurularak yapılmaktadır.

Ağustos 2010 tarihi itibarıyla kayıtlı 145 partiden mecliste temsil hakkını ancak 5 parti

kazanmıştır. Hâkim partilerle yaşanan eski sorunları çözmek için 27 Haziran 2010 tarihinde yapılan referandumda anayasaya yeni maddeler eklenmiştir. Bunlara göre birinci partinin meclisteki çoğunluğu, yüzde 50 artı 5 milletvekili ile (yani 120 milletvekilinden oluşan mecliste 65 milletvekili ile temsil edilecek) sınırlandırılmıştır.

Daha seçim süreci resmî olarak başlamadan önce partiler, iki gruba bölünmüştür. Bu gruplarda da seçim süreci sırasında çeşitli yapısal

değişiklikler gerçekleşmiştir. En başta geçici hükümette yer alan siyasetçilerin başkanlığını yaptığı grup mevcuttur. Ancak, geçici hükümetin otoritesi halk nezdinde zayıf olduğundan dolayı, bu grup, halk tarafından pek desteklenmemiştir. Bu gruptaki bütün partilerin önemli bir sorunu vardı: 'Güney sorunu'. Güneyde geçici hükümetin otoritesi çok zayıftı. İkinci grubu ise eski partilerin otoritesinin düşüşünden yararlanan yeni partiler oluşturmaktadır.

Ağustos 2010'da ülkenin önemli siyasi partilerinin reytingi şöyleydi:

- Ata Meken (O. Tekebayev, B. Şer)	% 20,3
- Ar Namıs (F. Kulov)	% 8,9
- Ak Şumkar (T. Sariyev)	% 7,8
- Kırgızistan Sosyal Demokrat Partisi (A. Atambayev)	% 7,7
- Ata-Jurt (K. Taşiyev, A. Keldibekov)	% 7,6
- Respublika (O. Babanov)	% 6,1
- Bütün Kırgızistan (A. Madumarov)	% 4,9
- Akıykat (A. Cekşenkulov)	% 3,7
- Sodrujestvo (V. Nifadyev)	% 2,7
- Komünist Parti (İ. Masaliyev)	% 2,3
- Liberaylyno-Progressivnaya (M. Kunakunov)	% 2,0
- Zamandaş (M. Omurakunov)	% 1,9
- Aykel El (E. Baysalov)	% 1,8
- El Armanı (M. Niyazov)	% 1,3
- BEK (A. Beknazarov)	% 0,8
- ErK (Tursunbay Bakir Uulu)	% 0,6
- Can Kırgızistan (M. Kayıpov)	% 0,6
- Edinstvo i Sodrujestvo (A. Mavlyanov)	% 0,5
- Kırgız Jeri (Ş. Sadıbakasova)	% 0,5
- Glas Naroda (B. Maripov – J. Bayguttiyev)	% 0,5
- Aalam (A. Malıyev)	% 0,3
- Egemen Kırgızistan (B. Asanov)	% 0,2

Seçim Öncesinde Yapılan ve Sonrasında Geçerliliğini Koruyan (Seçim Sonrasında Oluşturulan Kırgızistan Sosyal Demokrat Partisi, Respublika Partisi ve Ata-Jurt Partisi Koalisyonu'nun Feshi Durumunda (Bu koalisyonun 3-4 ay içerisinde dağılması kuvvetle muhtemeldir) Koalisyon İhtimalleri

1. Ata Meken Partisi (% 20,3), Ar Namıs Partisi (% 8,9) ile birlik olma tecrübesine sahiptir. O. Tekebayev ile F. Kulov 2000 yılında yapılan cumhurbaşkanlığı seçimi sırasında (F. Kulov'un tutuklanmasına kadar) başarılı bir şekilde birlikte çalışmışlardır. Bu birlikteliğin potansiyeli çok yüksektir. O. Tekebayeva'nın Roza Otunbayeva ile yararlı ilişkileri göz

önünde bulundurulduğunda bunlara Aykel El Partisi (% 1,8) de katılabilir. Bu partinin lideri Edil Baysalov, R. Otunbayeva ile yakındır.

Ar Namıs'ın ana destekçisi Bişkek, Çuyskaya ilinin büyük kısmı, Talas ilinin bir kısmı (Kara-Buurinskiy ilçesi), dağınık bir şekilde de Issık-Köl ile Narınskaya illerinin ilçeleri. Bölgelere bakılmaksızın ülkedeki Rus kökenli nüfus da Ar Namıs'ı desteklemektedir. Yine parti, güneyde, Özbekler arasında da kısmi desteğe sahiptir.

Ata Meken ise aşağıdaki bölgelerden oy toplamaktadır: Celalabad ilinin Bazar-Korgonskiy ilçesi, Celalabad ve Oş, Oş ilinin Suzakski ilçesi. Ayrıca, Bişkek'in şehir halkı ile kuzey bölgelere göç eden güneyliler de bu partiyi desteklemektedirler. Parti lideri O. Tekebayev, büyük ölçüde 'bölgesel desteğin' sınırlarını aşmıştır. Parti, güneyde Özbek nüfusu arasında da yüksek bir reytinge sahiptir. Başka hiçbir Kırgız partisi, Özbekler arasında önemli bir desteğe sahip değildir. Tekebayev'in kendisi de Özbek cemiyetinin liderleri ile iyi münasebetlere sahiptir.

Aykel El Partisi'ni destekleyen seçmenlerin başında ise sivil toplum örgütlerinin etkisi altında kalan şehir gençleri gelmektedir. Son aylarda O. Tekebayev'in Kazakistan'daki muhalefet ve Kazakistan'daki yabancı sivil toplum örgütlerinin temsilcilikleriyle iletişimi artmıştır. Tekebayev'in iktidarı, Batılı sivil toplum örgütleri tarafından Kazakistan muhalefetinin etkisinin artışı olarak algılanırken, Kırgızistan'da genel olarak bölgede demokrasi imkânlarının arttığı bir arena olarak nitelendirilmektedir.

2. Kırgızistan Sosyal Demokrat Partisi (% 7,7): Kırgızistan Sosyal Demokrat Partisi'nin lideri Almazbek Atambayev, anlaşmalara en az yanaşan siyasetçilerden biri olarak tanınır. Aynı zamanda oldukça kibirli olarak bilinir. Dolayısıyla, onun başka partilerle koalisyona girmesi ihtimali çok düşük görünüyordu. Partiyi destekleyen seçmen ise Bişkek yakın-

larındaki Alamedinskiy ve kısmen de İssık-tinskiy ve Çuyskiy ilçelerinin halkıdır. Partiyi destekleyen seçmen oranı çok büyük değildir. Ancak, Atambayev'in Çuyskiy'deki mafya örgütleriyle olan bağlantısı olduğu iddiaları göz önünde bulundurulduğunda Kırgızistan Sosyal Demokrat Partisi'nin ülke içerisinde her türlü karışıklık çıkarma potansiyelinin olduğu iddiaları bulunmaktadır.

3. Ata-Jurt Partisi (% 7,6): Son dönemde en hızlı büyüyen partilerin başında gelmektedir. Parti liderleri olan Kamçibek Taşiyev ve Ahmatbek Kaledibekov, K. Bakiyev'in yakın çevresinden olan Celalabadlı siyasetçilerdir. Bunlar, en başta bölgesel elitin çıkarlarını savunuyor, partilerinin ideolojisinde de Güney Kırgızları arasında güçlü olan Kırgız milliyetçiliği önemli yer tutuyor. Bu husus muhtemelen bu partiyi Adaham Madumarov'un Bütün Kırgızistan Partisi (% 4,9) ve Can Kırgızistan Partisi'ne (% 0,6) yakınlaştıracaktır. Can Kırgızistan Partisi'nin asıl lideri, K. Bakiyev'in eski danışmanı Usen Sıdıkov (Oş ilinin Noo-kenskiy ilçesi), tutuklu bulunmaktadır. Partinin liderliğini ise şimdilik eski Adalet Bakanı Marat Kayıpov (Oş ilinin Alayskiy ilçesi) yapmaktadır. Kayıpov, tutucu milliyetçi görüşleriyle ün kazanmıştır. Aynı bölgesel prensibe göre Ata-Jurt Partisi ile Komünist Partisi (% 2,3) ile Egemen Kırgızistan Partisi (% 0,2) birleşebilirler. Bu koalisyona eski Savunma Bakanı İsmail İsakov'un başkanlığını yaptığı Azattık Partisi de katılabilir. Yeni partiler arasında Ata-Jurt Partisi, hiç şüphesiz en güçlülerindedir. Bu parti birkaç yıldır ülkenin siyasi hayatında önemli rol oynamakla birlikte asıl Haziran olaylarından sonra Kırgızistan'ın güneyine yardım malzemeleri göndermesiyle ün kazanmıştır. Faaliyetleri, bilinmeyen kaynaklarca desteklenmektedir. Basında bu kaynakların K. Bakiyev ailesince ve Bişkek'in eski belediye başkanı Nariman Tüleyev'den geldiği yönünde haberler yayımlanmaktadır. Yine parti liderleri, Kazakistan Halk Bankası Nurtay Abıkayev'in himayesi altındadırlar. Dolayısıyla parti, Kazakistan tarafından da desteklenmektedir.

4. Ak Şumkar Partisi (%7,8): Geçici hükümetin başbakan yardımcılarında Temir Sariyev'in başkanlığını yaptığı Ak Şumkar Partisi'ne destek veren bölgelerin başında Çuyskiy ilinin batı ilçeleri gelmektedir. Bu parti, kendisini Moskova'nın partisi olarak göstermeye çalışmaktadır. Hâlbuki Moskova'nın bu partiyi desteklediğine dair hiçbir açık belirti yoktur. Bu parti, yukarıda adı geçen partiler kadar güçlü olmasa da lideri, geleceği olan bir siyasetçi olarak kabul edilmektedir. Bu partinin, istikrarlı seçmen çevrelerine sahip olmayan Omurbek Babanov'un başkanlığındaki Respublika Partisi (% 6,1) ile işbirliği yapması kuvvetle muhtemeldir. Söz konusu iki parti ile de Rus sivil toplum örgütlerinin uzmanları çalışmaktadır.

5. BEK Bloku (% 8): Bu bloğun fikir babası, Azimbek Beknazarov (Celalabad ilinin Ak-sıyskiy ilçesinden), kendisini Birleşik Halk Hareketi'nden saymaktadır. Bu hareket, Bakiyev döneminde muhalefet koalisyonunu oluştururken, bugün ayrı bir parti olarak faaliyet göstermektedir. Beknazarov'a oy veren seçmenler ise onun hemşerileri, Bişkek'in siyasi marjinal nüfusu ve Bişkek civarında yaşayan güneyli göçmenlerdir. Parlamento seçimleri öncesinde, seçimleri kazanamayacağını bildiğinden dolayı seçimlere katılmayacağını açıklamış ve seçime kadar geçici hükümetin başbakan yardımcılığı görevini devam ettirmişti. Güney bölgelerin siyasetçileri ve mafya örgütleriyle yakın temaslarda bulunduğu şeklinde iddialardan dolayı etkili bir siyasetçi olarak kalmaya devam etmektedir.

Medya

Basın yayın organları, devrimin gerçekleşmesindeki en büyük araçtı. 2005 yılındaki parlamento seçimleri arifesinde Kırgızistan öyle bir durumdaydı ki, ülke içerisinde hep olumsuz haber ve bilgi yayılıyordu. Bununla birlikte ülkede bu tür gelişmelere cevap verebilecek veya engelleyecek yapılar oluşturulamamıştır. Bunun en büyük nedeni cumhurbaşkanı-

nın yakın çevresinin yeteneksizliği ve Askar Akayev'in medyanın ülke güvenliği konusunda oynadığı rolü kavrayamamasıdır. Ayrıca, Kırgızistan ve liderlerinin rantabl imajının oluşturulması ve desteklenmesi ancak yeni teknolojilerin kullanımı ile mümkündür. Ancak, Kırgızistan bu iş için para bulamamıştır.

Medya propagandasının hedefinde ise az eğitilmiş köy nüfusu, öğrencilerin büyük bir kısmı da dahil olmak üzere şehir nüfusunun marjinal kısmı ve efsaneler dünyasında yaşamaya alışık olan milliyetçi entelektüeller vardır. İstikrarsızlaştıran teknolojilerin kullanımı, olumsuz haber ve sosyal fobilerin yayılması, objektif gerçeklerin gerçekdışı bir şekilde algılanmasına neden olmaktadır. İnsanlar, gerçekleri yanlış bir şekilde algılamaya ve medya organları vasıtasıyla yarattıkları kendi dünyalarında yaşamaya başlamaktadırlar. Halk kitlelerini bu şekilde etkileme süreci, çok etkileyici bir yaklaşım olup, yöneticinin işine yaramaktadır.

Dış Faktörler, Süper Güçlerin Çıkarları, Bölgedeki Durum

Kırgızistan'ın neredeyse bütün liderleri, önde gelen küresel ve bölgesel ülkeler arasında denge siyaseti izlemenin taraftarı olup, daha sonraki süreçte ise dış oyunculardan biriyle tek taraflı bağlılıktan uzaklaşmaktadır. Bu bağlamda tek istisnayı Rusya ile münasebetler teşkil etmektedir. Çünkü, siyasiler de ülke içerisinde Rusya yanlısı havanın oluştuğunun farkındadırlar. Bişkek'te onlarca siyasi kuruluş, Rusya'nın desteğini elde ettiklerinden bahsetmektedir. Mevcut güçlü siyasetçilerden hiç biri Rusya karşıtı açıklamalar yapmamaktadır. Kırgız seçmenlerinin Rusya yanlısı eğilimleri, Rusya'nın yapacağı ekonomik yardım ve sosyo-ekonomik alandaki farklı imtiyazlarla ilgilidir. Bu beklentileri bütün Kırgız siyasetçiler kullanmaktadır. Kırgız siyasetçileri ayrıca bu tutumlarıyla Rusya'dan seçim propagandası için yardım almayı düşünmektedir.

Bütün krizler de olduğu gibi 7 Nisan olayları ve sonraki istikrarsızlık entegrasyonu öngören bölgedeki kuruluşların acizliğini göstermektedir. Hâlbuki bu kuruluşların resmi amaçları, bölgesel güvenliği sağlamak, ülkeler arasında ekonomik işbirliğini arttırmaktır.

22 Mayıs 2010 tarihinde Taşkent'te yapılan ŞİÖ (Şanghay İşbirliği Örgütü) Dışişleri Bakanları Toplantısında taraflar, ŞİÖ'nün kurucu üyesi Kırgızistan'daki Nisan ayındaki olayları görüşmüşlerdir. Özbekistan Dışişleri Bakanı Vladimir Norov, bütün ülkelerin Kırgızistan halkıyla yaşanan olaylar karşısında aynı duygulara sahip olduklarını, Kırgızistan'ın bağımsızlığından ve toprak bütünlüğünden yana olduklarını ve bundan dolayı da Kırgızistan'a yardım etmeye hazır olduklarını belirtmiştir. Çin Dışişleri Bakanı Çen Gopin ise Kırgızistan'daki olayların, Kırgızistan'ın içişlerini ilgilendiren olaylar olduğunu ve Kırgızistan'ın mümkün olduğu kadar hızlı bir şekilde tekrar hukuk devlet yapısına dönmesi gerektiğini vurgulamıştır. ŞİÖ Genel Sekreteri Muratbek İmanaliyev ise Kırgızistan'ın ŞİÖ üyeliğinin devam edeceğini ve bütün faaliyetlere katılacağını dile getirmiştir. Bununla birlikte eskiden ŞİÖ'yü tehdit eden klasik tehlikelerin yanı sıra artık sosyal güvenliği sağlama gibi yeni bir tehdidin ön plana çıktığı görülmektedir. Çok hızlı gelişen olaylar karşısında ŞİÖ üyeleri doğru kararlar almalıdır. En dinamik bir şekilde gelişen uluslararası projelerden biri olan ŞİÖ, temel faaliyet alanını ve örgütün önceliklerini iyi belirlemelidir.

Buna benzer şeyleri diğer bölgesel örgüt olan Kolektif Güvenlik Antlaşması Örgütü için de söylemek mümkündür. Bu örgüt her ne kadar son dönemde faaliyetlerini arttırsa da faaliyetleri, terör ve uyuşturucu trafiği ile mücadele ile sınırlıdır. Örgüt, üye ülkelerinin temsilcileri, devamlı örgütün faaliyet alanının çok sınırlı olmasından şikayetçidir. Ancak, örgütün kuruluş belgeleri, kutsal kitap olmayıp bölgedeki gelişme ve hayat gerçeklerine göre düzenlenmişlerdir. Dolayısıyla örgüt, daha

büyük ve gerçek tehlikelere de koyabilecek güçte olduğunda faaliyet alanını ve amaçlarını da genişletebilir. Esneklik ve tehditlere karşı hızlı cevap verme mekanizma gibi özellikler, modern devletlerarası yapıların başarılarının göstergeleri olup, örgütle ilgili geleceğe dair de belli ipuçları vermektedir. Örneğin, Avrasya Ekonomi Topluluğu'nun zayıflığı ve hareketsizliği, Özbekistan'ın bu örgütteki varlığının durdurulmasına neden olmuştur. Bu husus ayrıca Gümrük Birliği gibi ekonomi alanında yeni entegrasyon örgütlerinin oluşturulmasını gerektirmektedir.

Kolektif Güvenlik İşbirliği Örgütü'nün genel sekreteri Nikolay Bordüja, Kırgızistan olaylarından sonra şöyle bir açıklama yapmıştır: "Kırgızistan'a örgütümüzün askerî gücünün müdahalesi için bugün ihtiyaç yoktur. Bugünkü olaylar, Kırgızistan'ın iç meselesidir. Örgüt askerî gücünü ise üye ülkelerinden birine dışarıdan yapılan bir saldırı durumunda müdahale edecektir." Resmî olarak genel sekreter tamamen haklıdır. Çünkü, iktidar değişimini isteyen vatandaşlar, terörist ve saldırgan değildir. Ayrıca, örgütün gücünü herhangi bir yerde kullanması için konunun üye ülkelerin hükümetleri ile görüşülmesi gerekmektedir. Kırgızistan örneğinin de gösterdiği gibi, örgüt, üye ülkelerin içerisinde istikrarı sağlayacak güçte değildir. Bununla birlikte iç istikrar, sadece Kırgızistan'ın iç meselesi değildir. Ülke öyle bir durumdadır ki, güvenliğin sağlanması için ülke ekonomisine dış yardımın yapılmasına ihtiyaç duyulmaktadır. Bu dış yardımı da özellikle Kırgızistan'ın istikrarına ihtiyaç duyan Kazakistan, Rusya ve Kırgızistan'ın tehdit ettiği diğer komşuların yapması gerekmektedir. Dolayısıyla egemenlik kısmen de olsa yitirilecektir. ŞİÖ ile Kolektif Güvenlik Antlaşması Örgütü'nün sorumlu olduğu bir bölgede Kırgızistan'ın istikrarsızlık alanına dönüştürmesi, yani Kırgızistan'ın Afganistanlaştırılması, söz konusu bölgesel örgütlere üye ülkeler için uzun süreliğine büyük sorunlar yaratabilir ve bu ülkeleri de doğrudan olumsuz etkileyebilir.

Bölgelerin Kontrolü

Günümüzde Kırgızistan'ın karşı karşıya kaldığı en büyük sorun, devletin küçülmesi ve mal kaybına uğramasıdır. Ülkedeki bütün siyasi süreçler, ülke nüfusunun azaldığı bir ortamda gerçekleşmektedir. Ülke gündeminde ise merkezin bölgeleri kontrol altında tutma çabası yer almaktadır. Ayrıca kriminal grupların da Kırgızistan'ın sadece ekonomik hayatında değil, siyasi hayatında önemli paya sahip olma isteği, güncelliğini korumaktadır. Kırgızistan'daki sistem krizi son dönemde artmıştır. Çünkü, mevcut hiçbir sorun çözülmemiştir. Ayrıca, söz konusu sorunların (kriz ortamlarının) sayısı her geçen gün artmaktadır.

Ülkede yeni bir 'iktidarın feodalleştirilmesi' süreci yaşanmaktadır. Bunun en büyük göstergesi de devlet yönetiminin fonksiyonlarının otonomileştirilmesidir. İktidarın güneyde parçalanma süreci her yerde yaşanmaktadır. Her geçen gün derinleşen krizlerin bütünlüğü ise ülkede milli bir felakete yol açabilecektir.

Etnik Gruplar Arasındaki İlişkiler, Eğilimler, Oş ve Celalabad İllerindeki Krizin Durumu (Ekonomik Alan)

Güney bölgelerinde yardımların ihtiyaç duyanlara dağıtımını şehir ve il (Oş ve Celalabad) yönetim organları tarafından yapılmaktadır. Ancak, söz konusu dağıtım sürecinde etnik kriterler de göz önünde bulundurulmaktadır. Özbek ve Kırgız ailelerine yapılan yardımlar 1/5 oranındadır. Özbekler, yöneticilerle bir araya gelmeye dahi çekinmektedir.

Hükümete bağlı olarak kurulan Oş ve Celalabad şehirleri restore komitesinin (başkanı başbakan yardımcısı Cantoro Satıbaldiyev) faaliyetleri eski başbakan yardımcısı Azimbek Beknazarov tarafından kontrol edilmektedir. Bir nevi bütçe kaynaklarının kullanımını ön-gören kriminal bir mekanizmadan ibarettir.

17 Ağustos'ta Kırgızistan Hükümeti tarafından oluşturulan krizle mücadele planına göre,

ülkenin güneyinde harap olan binaların restorasyonu ve inşaatı için 138 milyon dolara ihtiyaç duyulmaktadır. Oş'ta 627, Oş ilinde 707 ve Celalabad ilinde 614 olmak üzere toplam 1948 ev inşaatı planlanmaktadır. Ayrıca, Oş ile Celalabad'da çok katlı 8 apartmanın (her apartmanda 75 daire) ve diğer amaçlı 333 binanın inşaatı söz konusudur. Özbek cemiyetleri, tarihî Özbek mahallelerinin yerine çok katlı apartmanların inşaatına karşı çıkmaktadırlar. Ayrıca, Özbekler, Kırgızlarla karışık bir şekilde aynı yerde yaşamayı da kabul etmemektedir. Resmî olarak onlara tazminat olarak 5 ve 10 yıllığına 5 bin dolar teklif edilmektedir. Bununla birlikte bu rakamlar ihtiyaç duyulan miktarın ancak yüzde 10-15'ini karşılamaktadır. Söz konusu şahsi inşaatlar için teklif edilen paraların kaynağı da bilinmemektedir. Hükümet temsilcileri konuyla ilgili hiçbir açıklama yapmamaktadır. Genel olarak inşaat ve restorasyon ile ilgili konular, daha görüşme aşamasındadır. Bu alanda faaliyete geçilmemiştir. Bu husus hiç şüphesiz her iki etnik grubun yeni ayaklanmalarına yol açacak ve Haziran olayları sonrasında zaten bozulan halkın psikolojisini daha da kötü etkileyecektir. Ülkenin güneyinde yaşayan 100 binden fazla kişinin psikolojik desteğe ihtiyaç duyduğu belirtilmektedir. Bu durum, hem Kırgızlar, hem de Özbekler arasında sosyal memnuniyetsizliklere yol açmaktadır. Kırgız halkı, siyasetçilerin popülist sözlerine ümit bağlamaktadır. Özbekler ise devlet ve devlet kurumlarından ümidi kesmişlerdir. Devlet organlarının hareketleri halk arasındaki memnuniyetsizliğin artmasına neden olmaktadır. Bu protestoları hukuki normlarla kaldırma şansı olmadığından dolayı başta gençler olmak üzere Özbekler arasında radikalleşme süreci hızlanmaktadır.

Özbek Cemaatinin Durumu (Göçler)

Kırgızistan'ın güneyinde yaşayan etnik Özbeklerin yüzde 40-70'i (50 yaş ve altı) daha çok Rusya olmak üzere başka yerlere göç etmeye hazırdır. Nitekim, şimdi de bütün erkekler, gençler ve çocuklar Rusya'ya göç etmektedirler. Bazı genç aileler üçüncü ülkeler üzerinden

Pakistan'a göç etmektedir. Kazakistan ve diğer ülkelere de göç vardır.

Aynı zamanda, etnik Özbeklere Haziran olaylarına karıştıkları iddiasıyla suçlamalar yöneltilmekte ve tutuklanmaktadır. Serbest bırakılmaları için kendilerinden ailelerinin durumuna bağlı olarak 100 dolar ile 10.000 dolar arasında para istenmektedir. Bu tür uygulamalar, Özbek erkeklerinin Özbek köylerine kaçmalarına ve saklanmalarına ya da ülkeyi terk etmelerine neden olmaktadır. 'Tutuklanma-para karşılığında serbest bırakılma' sistemi de Oş şehrinin içişlerinden sorumlu başkanı Kursan Asanov tarafından oluşturulmuş ve yürütülmektedir. Haziran'ın ikinci yarısından itibaren bütün Özbek ileri gelenlerinin tutuklandığını belirtmek gerekmektedir. Bundan sonraki süreçte Özbeklerin hem resmî, hem de 'cephedeki' lideri olarak karşımıza şu an tutuklu olan Vatan Partisi'nin başkanı Azam Akbarov çıkabilir. Davran Sabirov ile Alisher Sabirov'un adları da geçmektedir. Özbek siyasetçiler ve önde gelen cemiyet liderleri arasında günümüzde bütün Özbek halkını temsil edebilecek, Kırgızistan devlet organlarıyla Özbekler adına bir takım görüşmeler yapabilecek, gerektiğinde Özbekleri etkileyebilecek bir lider henüz yoktur. Aynı zamanda, başta dinî hareketlerin önde gelenlerinden olmak üzere yeni liderleri ortaya çıkarma süreci (gizli) başlamıştır.

Özbek halkı son dönemde silahlanma yoluna gitmiştir. Bunun birkaç yolu vardır: Kırgız silahlı kuvvetlerden satın alma; Özbekistan ve özellikle de Tacikistan'dan getirtme. Resmî rakamlara göre Kırgızistan'da yaklaşık izinsiz alınan 2000 ateşli silah bulunmaktadır. Ancak, fiyiyatta sadece güney bölgelerde bu rakam 6-7 bin civarındadır.

Son dönemdeki yeni eğilimlerden biri de resmî din adamlarının, radikal İslam hareketlerinin (Özbekistan İslam Hareketi ve Hizbut-Tahrir) temsilcilerinin ve dünyevi yöneticilerin etnik temelli ittifaklar kurmasıdır. İşte bu tür ittifakların Özbek cemiyetinin yeniden

yapılandırılmasının temelini oluşturacağını ve yeni siyasi liderler çıkaracağını tahmin etmek mümkündür.

Kırgızistan Hükümeti'nin ve Yerel Yönetim Organlarının Siyaseti

Genel olarak hem hükümet, hem yerel yönetim organları, Haziran olaylarını değerlendirirken bu olayların suçlusunu olarak Özbekleri göstermektedir. Trajik olayların (Haziran 2010) sebep-sonuçlarını araştırma komitesinin başkanı Abdiganı Erkebayev'in açıklamaları bu yöndedir. Aynı zamanda hükümet, uluslararası toplumun görüşlerini de bu yönde değiştirmek için çaba göstermektedir.

Güney'de istikrarsız durumun devam etmesine neden olan grup ise Azimbek Beknazarov'un etrafında birleşen siyasetçilerdir. Bunların başında Oş belediye başkanı Melis Mirzakmatov, eski Savunma Bakanı İsmail İsakov, Jantoro Satıbaldiyev, Ata-Jurt Partisi'nin liderleri, Omurbek Tekebayev başta olmak üzere güney kökenli siyasetçiler gelmektedir. Bununla birlikte adı geçen siyasetçilerin her birinin farklı amacı vardır. Örneğin, Tekebayev ve Bişkek'in siyasi çevresinde güçlü konuma sahip siyasetçilerin stratejik amaçları, Özbek cemiyetini ülkenin sosyo-ekonomik hayatın dışına itmektir. Dolayısıyla, Mart-Nisan 2011'de Kırgızistan'ın tekrar karışabileceğini belirtmek mümkündür.

Özbekistan ve Tacikistan'ın Kırgızistan'a Sınırı Olan Bölgelerindeki Durum

Haziran olaylarından sonra Kırgızistan sınırlarında, etnik Kırgızlarla, Özbekistan sınır kapılarındaki görevlilerle (gümrükçüler, polis, bölge yetkilileri) çok sayıda sınır sorunu yaşanmıştır. Özbekistan topraklarındaki Kırgız anklav toprağında (Andican ilindeki Barak köyü ve diğer köyler) yaşayan halk, göçmen durumunda bulunmaktadır. Bunların memleketlerine dönüş konusu hiç gündeme getirilmemektedir. Özbek devlet müesseselerinin memurlarının faaliyetleri, illegal nitelik taşı-

makla birlikte, bu faaliyetler Kırgızistan devletinin etnik Özbeklere karşı izlediği siyasete cevaben yürütülmektedir. Oş'taki Özbekler dahi sınır bölgelerindeki Kırgızlara karşı hareketlerin Özbek yetkililer tarafından kışkırtıldığını düşünmektedir. Kırgızistan'daki Özbekler, silahları da bu kanallarla tedarik etmektedir.

Tacikistan'ın Soğd ilinde (Kırgızistan'ın Batkenskij ili ile sınır) daha sessiz ve büyük felaketlere yol açacak dış belirtiler görülmemektedir. Ancak, genel olarak Tacikistan'da yaşanan bir takım olayların (Nisan ve Mayıs aylarında yaşanan protesto gösterileri, Nurek'teki toplu kargaşalar, profesyonel savaşçılarla İslamcı grupların komutanlarının hapislerden toplu kaçıışı) bütün ülkeye yayılma tehlikesi mevcuttur. Soğd ilinde, etnik Özbekler arasında dahi, Hizb ut-Tahrir, Özbekistan İslam Hareketi ve diğer radikal gruplar, çok güçlü bir konuma sahiptirler. Fergana vadisinin Kırgızistan bölümünde bu gruplar (başta Özbekistan İslam Hareketi olmak üzere) faaliyetlerini aktifleştirirlerse Soğd ilinde de aynı gruplar harekete geçebilirler.

Partner Ülkeler İçin Tavsiyeler

- Kırgızistan Hükümeti'ne ve yerel yönetimlere etki edebilecek mekanizmaların bulunması. Bunun amacı, etnik gruplara yönelik siyasetin dengelenmesi, Özbek halkının radikal gruplarla işbirliğine gitmelerinin engellenmesi.
- Kırgızistan devlet organlarına bağlı olmayan bir kuruluşun oluşturulması ve yapılan yardımların bu kuruluş vasıtasıyla dağıtılması. Söz konusu yardımlar, bu kuruluşun Kırgızistan hükümetinden bağımsız olması şartıyla yapılmalıdır. Böyle bir kuruluş, AGİT veya başka bir uluslararası örgütün himayesi altında kurulabilir.
- Kırgızistan yönetimi (her seviyesi) ile danışmanlık ve izlenimlerde bulunulacak faaliyetler arttırılmalıdır. Kırgızistan'ın güney

bölgelerindeki AGİT Polis Gücü'nün misyonu arttırılmalıdır.

- Kırgızistan Hükümeti, koalisyondan oluştuğundan dolayı hükümetteki ve bölgesel yönetimlerdeki güçlü siyasetçiler desteklenmelidir (R. Otunbayeva, K. Duyşebayev, K. Baybolov).

- Kırgızistan'a yapılan askerî teknoloji yardımdan vazgeçilmelidir. Çünkü, bu yardım etnik gruplar arasındaki krizi arttıracaktır. Bu kriz, uyuşturucu ticareti ile uğraşan kriminal gruplar ile Özbekistan İslam Hareketi gibi uluslararası grupların katılımıyla yapılan bir silahlı çatışmaya dönüşebilecektir. Olayların bu yönde gelişimi ise Kolektif Güvenlik Örgütü Antlaşması ülkelerini, özellikle de Rusya, Kazakistan ve Özbekistan'ın bu çatışmaya katılımına neden olacaktır. Gerek söz konusu ülkelerin çıkarlarına gerekse de bölgesel güvenliğe zarar verecektir.

Dış Müdahale İhtimali

Kırgızistan'ın güneyinde yeni askerî çatışma yaşandığı takdirde gerçekleşebilecek olumlu senaryolardan biri de AGİT veya ŞİÖ'den barış güçlerinin müdahalesi olacaktır. Barış güçlerinin ülkeye girmesi ile bütün süreçler kanuni nitelik kazanacaktır. AGİT veya ŞİÖ'nün askerî birliklerinin mevcudiyeti ise aynı zamanda yatırımların garantisi olacak ve ekonomik gelişmeyi sağlayacaktır. Batı ülkeleri, dünya ekonomi krizinden kendi ekonomilerini kurtarmak için yaptıkları yatırımlar dolayısıyla büyük ölçüde kendi yatırım imkânlarını yitirmişlerdir. Ayrıca, Rusya ile entegrasyon süreci, her şeyden daha yüksek seviyede olduğundan dolayı krizi aşma sürecinde de Rusya faktörünü göz ardı etmemek gerekmektedir. Çünkü, Rusya faktörüne karşı koyabilecek bir güç yoktur. Bu bağlamda dikkat çeken gelişmelerden biri de bazı Kırgız siyasetçilerinin Rus yönetimine başvurarak Kırgızistan'ın Rusya'ya dâhil edilmesi talebinde bulunmalarıdır. Bu konu son dönemde her geçen gün daha fazla gündeme gelmektedir.

Kırgızistan'ın ABD ve Rusya açısından stratejik önemi ise en başta Kırgızistan'ın jeopolitik konumu ile Özbekistan'ı ve kısmen de Kazakistan'ı etkileyebilecek su kaynaklarına sahip olmasından kaynaklanmaktadır. ABD, Rusya ve Çin arasındaki rekabet bakımından Kırgızistan, coğrafi alan olarak da önem arz etmektedir: Çünkü, bu alan Çin ile Orta Asya ülkelerini birbirine bağlamaktadır. Kırgızistan'da Amerikan ve Rus askerî üslerinin bulunması ise süper güçler arasında-

ki rekabetin bir parçasıdır. Ancak, bu parça önümüzdeki dönemde çok farklı boyutlarla gündeme gelebilir.

Süper güçlerin mücadelesindeki Kırgızistan'ın bundan sonraki rolü, önümüzdeki 5-6 ay içerisinde belli olacaktır. Bu süreçte olumlu senaryolar hayata geçtiği takdirde yeni yönetimin kadroları tamamen belli olacak, devlet yönetimi ile siyasi mekanizmalar anayasa çerçevesinde belirlenecektir.

AKADEMİK KADRO

Hasan Kanbolat	ORSAM Başkanı
Prof. Dr. Hayati Aktaş	ORSAM Trabzon Temsilcisi, KTÜ Uluslararası İlişkiler Bölüm Başkanı
Doç. Dr. Veysel Ayhan	ORSAM Danışmanı, Ortadoğu - Abant İzzet Baysal Üniversitesi
Doç. Dr. Hasan Ali Karasar	ORSAM Danışmanı, ORSAM Avrasya Stratejileri Koordinatörü - Bilkent Üniversitesi
Doç. Dr. Tarık Oğuzlu	ORSAM Danışmanı, Ortadoğu - Uluslararası Antalya Üniversitesi
Doç. Dr. Mehmet Şahin	ORSAM Danışmanı, Ortadoğu - Gazi Üniversitesi
Doç. Dr. Harun Öztürkler	ORSAM Danışmanı, Ortadoğu Ekonomileri - Afyon Kocatepe Üniversitesi
Doç. Dr. Özlem Tür	ORSAM Danışmanı, Ortadoğu - ODTÜ
Habib Hürmüzlü	ORSAM Danışmanı, Ortadoğu
Yrd. Doç. Dr. Serhat Erkmen	ORSAM Danışmanı, Ortadoğu - Ahi Evran Üniversitesi
Yrd. Doç. Dr. Canat Mominkulov	ORSAM Uzmanı, Ortadoğu - El Farabi Kazak Milli Üniversitesi Uluslararası İlişkiler Bölümü
Yrd. Doç. Dr. Bayram Sinkaya	ORSAM Danışmanı, Ortadoğu - Yıldırım Beyazıt Üniversitesi
Dr. Abdullah Alshamri	ORSAM Danışmanı, Ortadoğu - ORSAM Riyad Temsilcisi
Dr. Neslihan Kevser Çevik	ORSAM Danışmanı, Ortadoğu
Dr. Didem Daniş	ORSAM Danışmanı, Ortadoğu - Galatasaray Üniversitesi
Dr. Jale Nur Ece	ORSAM Danışmanı, Deniz Emniyeti ve Güvenliği
Doç. Dr. İlyas Kemaloğlu (Kamalov)	ORSAM Danışmanı, Avrasya
Dr. Yaşar Sarı	ORSAM Danışmanı, Avrasya - ORSAM Bıçkek Temsilcisi, Kırgızistan-Türkiye Manas Üniv.
Dr. Bayram Sinkaya	ORSAM Danışmanı, Ortadoğu - Atatürk Üniversitesi
Dr. Süreyya Yiğit	ORSAM Danışmanı, Avrasya
Av. Aslıhan Erbaş Açıknel	ORSAM Danışmanı, Enerji-Deniz Hukuku
Fazıl Ahmet Burget	ORSAM Danışmanı, Ortadoğu - Afganistan
Volkan Çakır	ORSAM Danışmanı, Afrika - ORSAM Antananarivo (Madagaskar) Temsilcisi
Esra Demir	ORSAM Danışmanı, Ortadoğu
Bilgay Duman	ORSAM Uzmanı, Ortadoğu
Oğün Duru	ORSAM Yönetici Editörü
Noyan Gürel	ORSAM İzmir Temsilcisi
Selen Tonkuş Kareem	ORSAM Erbil (Irak) Temsilcisi
Oytun Orhan	ORSAM Uzmanı, Ortadoğu
Sercan Doğan	ORSAM Uzman Yardımcısı, Ortadoğu
Nebahat Tanrıverdi	ORSAM Uzman Yardımcısı, Ortadoğu
Uğur Çil	ORSAM Uzman Yardımcısı, Ortadoğu
Nazlı Ayhan	ORSAM Uzman Yardımcısı, Ortadoğu & Projeler
Leyla Melike Koçgündüz	ORSAM Uzman Yardımcısı, Ortadoğu & Projeler
Ufuk Döngel	ORSAM Uzman Yardımcısı, Ortadoğu
Göknil Erbaş	ORSAM Uzman Yardımcısı, Karadeniz
Aslı Değirmenci	ORSAM Uzman Yardımcısı, Ortadoğu
Jubjana Vila	ORSAM Uzman Yardımcısı, Ortadoğu
Mavjuda Akramova	ORSAM Uzman Yardımcısı, Ortadoğu

ORSAM Su Araştırmaları Programı

Dr. Tuğba Evrim Maden	ORSAM Su Araştırmaları Programı Hidropolitik Uzmanı
Dr. Seyfi Kılıç	ORSAM Su Araştırmaları Programı Hidropolitik Uzmanı
Kamil Erdem Güler	ORSAM Uzman Yardımcısı, ORSAM Su Araştırmaları Programı
Çağlayan Arslan	ORSAM Uzman Yardımcısı, ORSAM Su Araştırmaları Programı

ORSAM DANIŞMA KURULU

Dr. İsmet Abdülmecid	Irak Danıştay Eski Başkanı
Prof. Dr. Hayati Aktaş	ORSAM Trabzon Temsilcisi, Karadeniz Teknik Üniversitesi Uluslararası İlişkiler Bölüm Başkanı
Hasan Alsancak	BP & BTC Türkiye, Enerji Güvenliği Direktörü
Prof. Dr. Meliha Benli Altunışık	ODTÜ, Sosyal Bilimler Enstitüsü Müdürü
Prof. Dr. Ahat Andican	Devlet Eski Bakanı, İstanbul Üniversitesi
Prof. Dr. Dorayd A. Noori	Irak'ın Ankara Büyükelçiliği Kültür Müsteşarı Yardımcısı
Prof. Dr. Tayyar Arı	Uludağ Üniversitesi, Uluslararası İlişkiler Bölüm Başkanı
Prof. Dr. Ali Arslan	İstanbul Üniversitesi, Tarih Bölümü
Başar Ay	Türkiye Tekstil Sanayi İşveren Sendikası Genel Sekreteri
Prof. Dr. Mustafa Aydın	Kadir Has Üniversitesi Rektörü
Doç. Dr. Ersel Aydın	Bilkent Üniversitesi Rektör Yardımcısı & Fulbright Genel Sekreteri
Doç. Dr. Veysel Ayhan	ORSAM Ortadoğu Danışmanı, Abant İzzet Baysal Üniversitesi, Uluslararası İlişkiler Bölümü
Prof. Dr. Hüseyin Bağcı	ODTÜ, Uluslararası İlişkiler Bölüm Başkanı
İtir Bağdadi	İzmir Ekonomi Üniversitesi Öğretim Görevlisi, Uluslararası İlişkiler ve Avrupa Birliği Bölümü
Prof. Dr. İdris Bal	TBMM 24. Dönem Milletvekili
Yrd. Doç. Dr. Ersan Başar	Karadeniz Teknik Üniversitesi, Deniz Ulaştırma İşletme Mühendisliği Bölüm Başkanı
Kemal Beyatlı	Irak Türkmen Basın Konseyi Başkanı
Barbaros Binicioğlu	Ortadoğu Danışmanı
Prof. Dr. Ali Birinci	Polis Akademisi Öğretim Üyesi
Doç. Dr. Mustafa Budak	Başbakanlık Devlet Arşivleri Genel Müdür Yardımcısı
Dr. Hasan Canpolat	İçişleri Bakanlığı Müsteşar Yardımcısı
E. Hava Orgeneral Ergin Celasin	23. Hava Kuvvetleri Komutanı
Volkan Çakır	ORSAM Danışmanı, Afrika
Doç. Dr. Mitat Çelikpala	Kadir Has Üniversitesi, Uluslararası İlişkiler Bölüm Başkanı
Prof. Dr. Gökhan Çetinsaya	YOK Başkanı
Dr. Didem Daniş	ORSAM Ortadoğu Danışmanı, Galatasaray Üniversitesi, Sosyoloji Bölümü
Esra Demir	ORSAM Danışmanı, Ortadoğu
Prof. Dr. Volkan Ediger	İzmir Ekonomi Üniversitesi, Ekonomi Bölümü
Prof. Dr. Cezmi Eraslan	Başbakanlık Atatürk Araştırma Merkezi Başkanı
Prof. Dr. Çağrı Erhan	Ankara Üniversitesi ATAUM Müdürü, SBF Uluslararası İlişkiler Bölümü
Yrd. Doç. Dr. Serhat Erkmen	ORSAM Ortadoğu Danışmanı, Ahi Evran Üniversitesi, Uluslararası İlişkiler Bölüm Başkanı
Dr. Amer Hasan Fayyadh	Bağdat Üniversitesi, Siyaset Bilimi Fakültesi Dekanı
Av. Aslıhan Erbaş Açıknel	ORSAM Danışmanı, Enerji-Deniz Hukuku

Cevat Gök
 Mete Göknel
 Osman Göksel
 Timur Göksel
 Prof. Dr. Muhamad Al Hamdani
 Habib Hürmüzlü
 Numan Hazar
 Doç. Dr. Pinar İpek
 Dr. Tuğrul İsmail
 Doç. Dr. İlyas Kemaloğlu (Kamalov)
 Doç. Dr. Hasan Ali Karasar
 Doç. Dr. Şenol Kantarcı
 Selçuk Karaçay
 Doç. Dr. Nilüfer Karacasulu
 İsmet Karalar
 Dr. Hasan Canpolat
 Prof. Dr. M. Lütfullah Karaman
 Yrd. Doç. Dr. Şaban Kardaş
 Av. Tuncay Kılıç
 Doç. Dr. Elif Hatun Kılıçbeyli
 Prof. Dr. Aleksandr Knyazev
 Prof. Dr. Alexander Koleşnikov
 Prof. Dr. Erol Kurubaş
 Prof. Dr. Talip Küçükcan
 Arslan Kaya
 Dr. Hicran Kazancı
 İzzettin Kerküklü
 Prof. Dr. Mustafa Kibaroğlu
 Dr. Max Georg Meier
 Prof. Dr. Mosa Aziz Al Mosawa
 Prof. Dr. Mahir Nakip
 Doç. Dr. Tarık Oğuzlu
 Prof. Dr. Çınar Özen
 Murat Özçelik
 Doç. Dr. Harun Öztürkler
 Dr. Bahadır Pehlivanlı
 Prof. Dr. Victor Panin
 Doç. Dr. Fırat Purtaş
 Prof. Dr. Suphi Saatçı
 Dr. Yaşar Sarı
 Ersan Sarıkaya
 Yrd. Doç. Dr. Bayram Sinkaya
 Doç. Dr. İbrahim Sirkeci
 Dr. Aleksandr Sotnichenko
 Zaher Sultan
 Dr. Irina Svistunova
 Doç. Dr. Mehmet Şahin
 Prof. Dr. Türel Yılmaz Şahin
 Mehmet Şüküroğlu
 Doç. Dr. Oktay Tanrısever
 Prof. Dr. Erol Taymaz
 Prof. Dr. Sabri Tekir
 Dr. Gönül Tol
 Doç. Dr. Özlem Tür
 M. Ragıp Vural
 Dr. Ermanno Visintainer
 Dr. Umut Uzer
 Prof. Dr. Vatanyar Yagya
 Dr. Süreyya Yiğit

Irak El Fırat TV Türkiye Müdürü
 BOTAŞ Eski Genel Müdürü
 BTC ve NABUCCO Koordinatörü
 Beyrut Amerikan Üniversitesi Öğretim Üyesi
 Irak'ın Ankara Büyükelçiliği Kültür Müsteşarı
 ORSAM Ortadoğu Danışmanı
 Emekli Büyükelçi
 Bilkent Üniversitesi, Uluslararası İlişkiler Bölümü
 TOBB Ekonomi ve Teknoloji Üniversitesi, Uluslararası İlişkiler Bölümü
 ORSAM Avrasya Danışmanı
 ORSAM Danışmanı, ORSAM Avrasya Stratejileri Koordinatörü - Bilkent Üniversitesi
 Kırıkkale Üniversitesi, Uluslararası İlişkiler Bölümü
 Vodafone Genel Müdür Yardımcısı (Türkiye)
 Dokuz Eylül Üniversitesi, Uluslararası İlişkiler Bölümü
 Edremit Belediye Başkanı Danışmanı
 İçişleri Bakanlığı Müsteşar Yardımcısı
 Fatih Üniversitesi, Uluslararası İlişkiler Bölüm Başkanı
 TOBB Ekonomi ve Teknoloji Üniversitesi, Uluslararası İlişkiler Bölümü
 Edremit Belediye Başkanı
 Çukurova Üniversitesi, Uluslararası İlişkiler Bölüm Başkanı
 Rus-Slav Üniversitesi (Bişkek, Kırgızistan)
 Diplomat
 Kırıkkale Üniversitesi, Uluslararası İlişkiler Bölüm Başkanı
 Marmara Üniversitesi, Ortadoğu Araştırmaları Enstitüsü Müdürü
 KPMG, Yeminli Mali Müşavir
 Irak Türkmen Cephesi Türkiye Temsilcisi
 Kerkük Vakfı Başkanı
 Okan Üniversitesi Uluslararası İlişkiler Bölüm Başkanı
 Hanns Seidel Vakfı Proje Müdürü (Bişkek)
 Bağdat Üniversitesi Rektörü
 Erciyes Üniversitesi İİBF Öğretim Üyesi
 ORSAM Danışmanı, Ortadoğu - Uluslararası Antalya Üniversitesi
 Ankara Üniversitesi, SBF Uluslararası İlişkiler Bölümü
 Kamu Düzeni ve Güvenliği Müsteşarı
 ORSAM Ortadoğu Danışmanı, Afyon Kocatepe Üniversitesi İktisat Bölümü
 TOBB Ekonomi ve Teknoloji Üniversitesi, Uluslararası İlişkiler Bölümü
 Pyatigorsk Üniversitesi (Pyatigorsk, Rusya)
 Gazi Üniversitesi Uluslararası İlişkiler Bölümü, TÜRKSOY Genel Sekreter Yardımcısı
 Kerkük Vakfı Genel Sekreteri
 ORSAM Danışmanı, Avrasya – ORSAM Bişkek Temsilcisi, Kırgızistan-Türkiye Manas Üniv.
 Türkmeneli TV – (Kerkük, Irak)
 ORSAM Ortadoğu Danışmanı, Yıldırım Beyazıt Üniversitesi
 Regent's College (Londra, Birleşik Krallık)
 St. Petersburg Üniversitesi (Rusya Federasyonu)
 Lübnan Türk Cemiyeti Başkanı
 Rusya Strateji Araştırmaları Merkezi, Türkiye-Ortadoğu Araştırmaları Masası Uzmanı
 ORSAM Ortadoğu Danışmanı, Gazi Üniversitesi Uluslararası İlişkiler Bölümü
 Gazi Üniversitesi, Uluslararası İlişkiler Bölümü
 Enerji Uzmanı
 ODTÜ, Uluslararası İlişkiler Bölümü
 ODTÜ, Kuzey Kıbrıs Kampüsü Rektör Yardımcısı (KKTC)
 İzmir Üniversitesi, İktisadi İdari Bilimler Fakültesi Dekanı
 Middle East Institute Türkiye Çalışmaları Direktörü (ABD)
 ORSAM Ortadoğu Danışmanı, ODTÜ Uluslararası İlişkiler Bölümü
 2023 Dergisi Yayın Koordinatörü
 Vox Populi Direktörü (Roma-İtalya)
 İstanbul Teknik Üniversitesi, İnsan ve Toplum Bilimleri
 St. Petersburg Şehir Parlamentosu Milletvekili, St. Petersburg Üniversitesi (Rusya Federasyonu)
 ORSAM Avrasya Danışmanı

ORTADOĞU ETÜTLERİ YAYIN KURULU

Meliha Benli Altunışık
 Bülent Aras
 Tayyar Arı
 İlker Aytürk
 Recep Boztemur
 Katerina Dalacoura
 F. Gregory Gause
 Fawaz Gerges
 Ahmet K. Han
 Raymond Hinnebusch
 Rosemary Hollis
 Bahgat Korany
 Peter Mandaville
 Emma Murphy

Orta Doğu Teknik Üniversitesi
 Dışişleri Bakanlığı Stratejik Araştırmalar Merkezi Başkanı
 Uludağ Üniversitesi
 Bilkent Üniversitesi
 Orta Doğu Teknik Üniversitesi
 Londra Ekonomi Üniversitesi (Birleşik Krallık)
 Vermont Üniversitesi (ABD)
 Londra Ekonomi Üniversitesi (Birleşik Krallık)
 Kadir Has Üniversitesi
 St. Andrews Üniversitesi (Birleşik Krallık)
 City Üniversitesi (Birleşik Krallık)
 Durham Üniversitesi (Birleşik Krallık)
 George Mason Üniversitesi (ABD)
 Durham Üniversitesi (Birleşik Krallık)

ORTADOĞU ANALİZ YAYIN KURULU

Prof. Dr. Meliha Benli Altunışık
 Hasan Kanbolat
 Doç. Dr. Hasan Ali Karasar
 Yrd. Doç. Dr. Serhat Erkmen

ODTÜ, Sosyal Bilimler Enstitüsü Müdürü
 ORSAM Başkanı
 ORSAM Danışmanı, ORSAM Avrasya Stratejileri Koordinatörü - Bilkent Üniversitesi
 ORSAM Danışmanı, Ahi Evran Üniversitesi Uluslararası İlişkiler Bölüm Başkanı

Доклад : 26
ЧЕРНОМОРСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ
Доклад: 5, Январь 2011

СИТУАЦИЯ В КИРГИЗИИ: СОСТОЯНИЕ, ТЕНДЕНЦИИ, ПРОГНОЗЫ

ЦЕНТР СТРАТЕГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ БЛИЖНЕГО ВОСТОКА
ЧЕРНОМОРСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЦЕНТР ИССЛЕДОВАНИЙ И ДИАЛОГА

СИТУАЦИЯ В КИРГИЗИИ: СОСТОЯНИЕ, ТЕНДЕНЦИИ, ПРОГНОЗЫ

Центр Стратегических Исследований Ближнего Востока

**Доклад: 26
ЧЕРНОМОРСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ Доклад: 5**

Январь 2011

Центр стратегических исследований Ближнего Востока

СОДЕРЖАНИЕ

Резюме	33
Состояние экономики	35
Социальные процессы и тенденции.....	41
Структурные характеристики киргизского общества и национальной элиты	41
Трайбовая структура	42
Политическая система и политические партии	44
Предвыборный расклад политических сил, 2010 год, и итоги парламентских выборов 10 октября 2010 года	46
Вероятные альянсы в видении накануне 10 октября, сохраняющие потенциал и в последующем:.....	47
1.Партия «Ата Мекен».....	47
2.Социал-демократическая партия Киргизстана.....	47
3. «Ата Журт»	47
4. Партия «Ак Шумкар»	48
5. «БЭК»	48
Mass media.....	49
Внешние факторы, интересы держав, положение в регионе.....	49
Контроль над регионами	51
Межэтническая ситуация, ее тенденции, в т.ч. в южном регионе (Состояние конфликта в Ошской и Джалал-Абадской областях Киргизии).	51
Экономическая сфера.....	51
Состояние узбекской общины. Миграция.	52
Политика правительства КР и местных органов власти	53
Ситуация в сопредельных с Киргизией регионах РУ и РТ	53
Рекомендации для стран-партнеров	54
Вероятность внешнего управления.....	54

Александр Князев
Доктор исторических наук, профессор

Родился 20 октября 1959 г. В 1983 г. - окончил исторический факультет Кыргызского государственного университета имени 50-летия СССР. В 1989 г. - окончил отделение журналистики Высшей комсомольской школы при ЦК ВЛКСМ. В 1988-1989 гг. работал корреспондентом в редакции газеты «Комсомолец Киргизии», в 1989-1991 гг. - редактором отдела публицистики в редакции журнала «Литературный Киргизстан». С 1992 по 2001 гг. - собственный корреспондент Всероссийской государственной телерадиовещательной компании по Киргизии и другим странам Центральной Азии. В 2001-2004 гг. - доцент кафедры международной журналистики Кыргызско-Российского Славянского университета. В настоящее время - профессор кафедры политологии и кафедры международной журналистики Кыргызско-Российского Славянского университета. Директор регионального Филиала российского Института стран СНГ (Институт интеграции и диаспоры) в г. Бишкеке. Автор четырех документальных фильмов: «Русский вопрос президенту Акаеву» - 1994, «На долгую память, Чечня...» - 1996, «Азиатский перекресток» - 2002, «Вот так и живем...» - 2004. Автор двух персональных фотовыставок: «Мой Афганистан» - 2002, «Мои афганцы» - 2003.

В 1999-2000 гг. начал заниматься научной деятельностью. В 2002 г. защитил кандидатскую диссертацию на тему «Проблемы безопасности Киргизстана и Центральной Азии в контексте истории афганской войны (1990-е гг.)». В 2004 г. защитил докторскую диссертацию на тему «Влияние афганского кризиса на безопасность Центральной Азии (1990-е начало 2000-х гг.)».

Действительный член Русского географического общества. Автор пяти монографий и многочисленных статей. Издатель, составитель и редактор ежегодного сборника статей «Афганистан и безопасность Центральной Азии» и серии «Россия и русские в Центральной Азии». Автор нескольких учебников и учебных пособий.

От Издателя

Киргизия, бывшая Советская республика с 5 миллионным населением, не имеет природных ресурсов и развитую промышленность. Эти два отрицательных фактора, а также политическая нестабильность и неперспективное будущее страны, заставляют молодежь и интеллигенцию покидать страну. Кроме того утверждения о том, что Киргизия является транзитной страной наркотрафика и контрабанды из Китая и Афганистана, осложняет динамику страны.

Несмотря на выше перечисленные отрицательные условия в Киргизии пытаются предворить в жизнь парламентскую демократию, которой нет во всей Средней Азии. Парламентские выборы (10 октября 2010 года) состоялись в демократической среде. В этом плане обращают на себя внимание предвыборная кампания, которая ничем не отставала от тех, которые проводятся в западных странах, интерес народных масс, проявленный к выборам, непредсказуемость результатов выборов, которые закончились частичной победой тех сил, которые были отстранены от власти в результате народных волнений. В результате в декабре 2010 года в стране сформировалось коалиционное правительство из следующих партий: СДПК, «Республика», «Ата Журт». Лидер СДПК Алмазбек Атамбаев стал премьер-министром.

Ещё очень рано говорить о политической стабильности в Киргизии. Тот факт, что 2/3 избирателей не представлены в парламенте, усложняет процесс установления социального мира в стране. Поэтому с самого начала обсуждается вопрос о недолгосрочности нынешней коалиции.

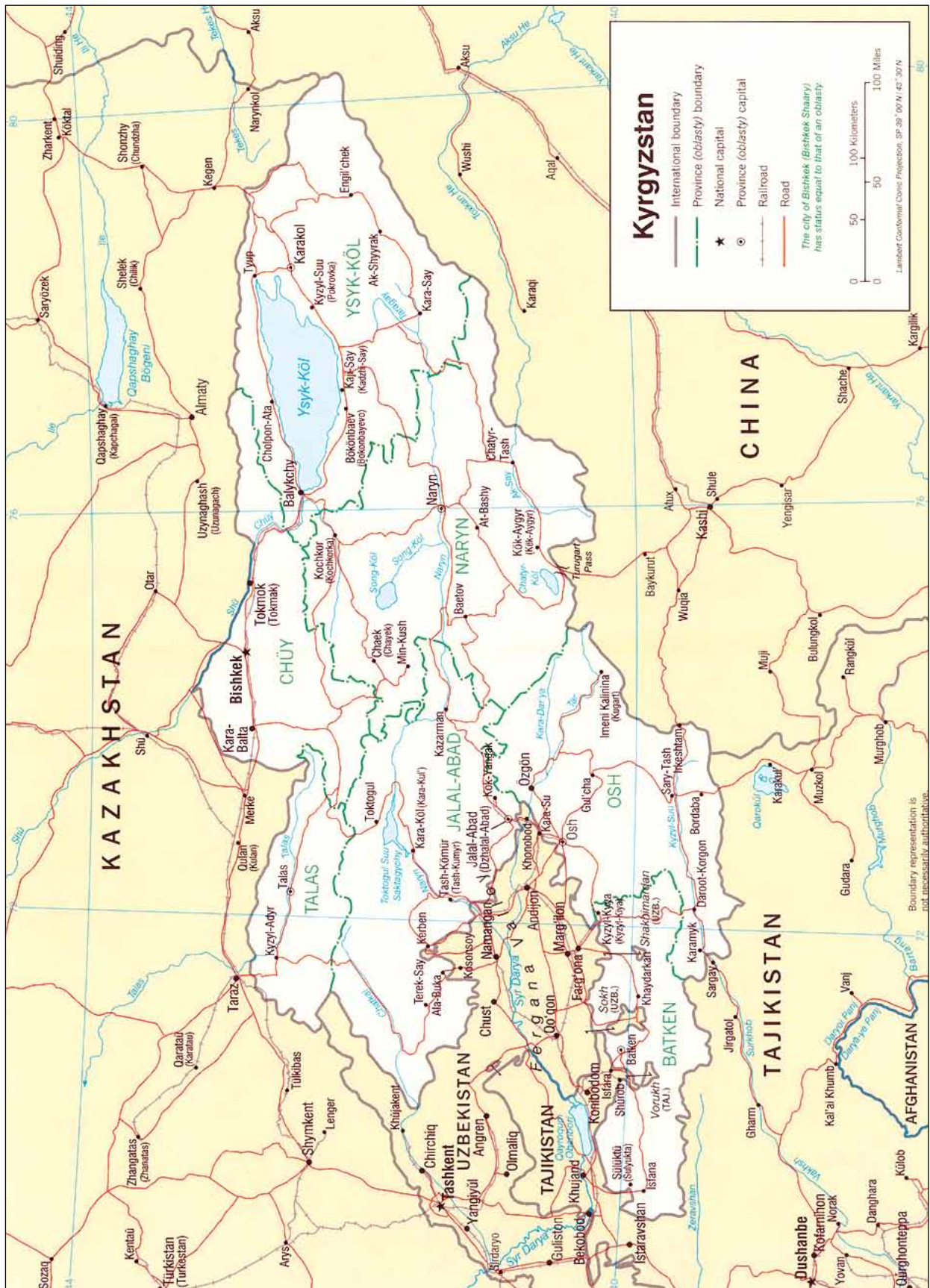
Турция, которая имеет с Киргизией исторические, этнические и языковые связи, в отличии от России, Казахстана и США не в состоянии повлиять на развитие событий в этой стране. Но Турция со дня независимости Киргизии всесторонне и безвозмездно поддерживает эту страну. Турция во главе с министром иностранных дел Давутоглу 1-2 октября 2010 года провела конференцию «Иссык Куль», направленную на обеспечение стабильности и безопасности в стране. Турция в Средней Азии старается вести политику, направленную не на войну, а на мирное общее будущее страны.

Доцент доктор Хасан Али Карасар

Координатор Черноморского Международного Центра
Исследований и Диалога

Хасан Канболат

***Директор Центр стратегических
исследований Ближнего Востока***

THE BLACK SEA INTERNATIONAL

Автор: Александр Князев
Специалист по Средней Азии (Бишкек)

СИТУАЦИЯ В КИРГИЗИИ: СОСТОЯНИЕ, ТЕНДЕНЦИИ, ПРОГНОЗЫ

Резюме

- *Июньские события на юге существенно пошатнули экономическое равновесие, нарушили имеющуюся, пусть слаборазвитую, но все функционировавшую систему воспроизводства, привели к полной стагнации экономики юга и страны в целом.*
- *Формирование парламента на многопартийной основе подвергает ситуацию риску нового перераспределения собственности.*
- *Запрашиваемая правительством КР сумма инвестиционных и донорских вливаний у международного сообщества составляет \$1,160 млн. Эта сумма сопоставима со среднегодовым объемом государственного бюджета страны.*
- *Сейчас необходимо набирать такой же быстрый темп восстановления, который позволит остановить спад. Это задача-минимум. Задача максимум - не просто остановить спад, а начать расширенное воспроизводство, тогда начнут увеличиваться темпы роста экономики и ее отраслей.*
- *Осень 2005-го и весна 2006-го, осень 2006-го и весна 2007-го — все эти лишь очередные этапы тривиальной внутриполитической конфронтации, связанной с попытками Бакиева и его узкого окружения предельно монополизировать основные механизмы политической сферы и государственного управления. Это было затянувшееся перестроение межклановых отношений, сосредоточенное вокруг главной проблемы азиатского способа производства — «власть-собственность». Когда власть не равна управлению, а представляет собой лишь способ личного обогащения.*
- *После развала СССР произошло возрождение полуфеодальной системы общественных отношений, поднявшее роль родоплеменного фактора на новую высоту. Деление по родам приобрело для людей новую важность, став фактором неформальных социальных гарантий.*

- *Новый киргизский клан это не какая-то влиятельная семья или группа семей. Это скорее региональное объединение, опираясь на которое и действуя в его интересах, тот или иной политик участвует в политической борьбе и претендует на долю во власти. Эта система отношений обязательно включает в себя характерные для всех азиатских республик отношения «патронажа», когда во всей пирамиде власти принято подбирать себе окружение из числа родственников или земляков, обеспечивая их работой и защитой.*
- *В процессе формирования и властной политической элиты, и оппозиционной контрэлиты, в Киргизии можно выделить следующие факторы, являющиеся наиболее важными: поддержка кандидата теми или иными финансово-экономическими структурами, принадлежность к определенному клану или наличие семейно-родственных связей, ангажированность кандидата (личная преданность патрону и лояльность существующей политической элите), фактор региональной принадлежности.*
- *Путем распространения разнообразных информационных клише южным кланам создавался имидж самых обиженных и обделенных, и это при том, что реально именно они являются наиболее богатыми в республике. Именно южными кланами контролируется, в частности, незаконный транзит наркотиков через территорию республики под общим патронажем ташкентских организованных преступных сообществ.*
- *Упразднение областных структур и переход на другой уровень административного деления в Киргизии могли бы стать средством укрепления власти центра над регионами и устранением угрозы раскола внутри страны по областям.*
- *Возникновение новых партий в Киргизии обычно не определяется разницей во взглядах политических элит на переустройство общества, а, скорее, связано с устремлением отдельных политиков или кланов получить либо удержать власть.*
- *Средства массовой информации стали важнейшим инструментом в совершении государственных переворотов в Киргизии. Но политики неспособны осознать важность данной сферы в обеспечении национальной безопасности.*
- *Практически все политические лидеры Киргизстана нацелены на сохранение баланса влияния ведущих региональных и мировых держав. Исключение составляет ориентация на Россию, поскольку в политическом классе присутствует понимание объективно сложившихся очень сильных пророссийских настроений в обществе.*
- *С пророссийской ориентацией киргизский электорат связывает ожидания экономической помощи и различных преференций в социально-экономической сфере со стороны России, и эти ожидания используются практически все действующими киргизскими политиками. Одновременно, со стороны самих политиков это и ожидание предоставления (со стороны России) ресурсов для собственно избирательной кампании.*
- *События 7 апреля и последующая нестабильность в Киргизии обнаружили неполное совершенство действующих в регионе интеграционных объединений (ШОС, ОДКБ) декларирующих в своей деятельности обеспечение региональной безопасности, взаимодействия и экономического партнерства стран-участниц.*

- *Внутренняя нестабильность — отнюдь не только внутреннее дело одной Киргизии. Республика доведена до такого состояния, что для восстановления порядка в сфере безопасности, в экономике потребуется внешнее участие — участие, что будет означать определенную утрату суверенитета.*
- *Объективно, в настоящее время нет узбекских политических или общественных лидеров, отражающих реальные настроения общины и способных влиять на настроения и поведение узбекского населения, способных вести конструктивный диалог с органами власти.*
- *Среди узбекского населения стремительно растет тенденция к массовому приобретению любыми путями боевого огнестрельного оружия.*
- *Принципиально новая и чрезвычайно важная тенденция: не имевшая ранее прецедентов консолидация светских, официальных религиозных деятелей и представителей радикальных исламистских течений — прежде всего, Исламского движения Узбекистана и «Хизб ут-Тахрир» на основе этнической солидарности.*
- *Для большинства имеющих основательные позиции в политических кругах в Бишкеке, цели носят в большей степени стратегический характер — вытеснение узбекской общины на периферию социально-экономической, в первую очередь, жизни. Возможным временем возобновления конфликта могут стать март-апрель 2011 года.*
- *Заслуживает внимания и способен актуализироваться и уже публично озвучивавшийся отдельными киргизскими политиками проект обращения к руководству России с просьбой о воссоединении и принятии Киргизии в состав России.*
- *Наличие военных баз России и США на территории КР — частные эпизоды этой конкуренции, которая в обозримой перспективе может активизироваться в самых различных сферах.*

Состояние экономики

Период после 7 апреля для Киргизии можно охарактеризовать как время глубочайшего спада экономических показателей на всех уровнях и по всем параметрам. Обусловлено это, во-первых, непомерно возросшими политическими рисками, которые полностью нивелируют все потуги бизнеса хоть как-то раскачать существующий уровень развития бизнес-среды, тех секторов экономики, которые еще способны самовоспроизводиться и самовосстанавливаться. Поэтому ситуация до сих пор не имеет каких-то фиксируемых границ

падения и характеризуется полной неопределенностью до тех пор, пока остается не определена политическая ситуация, неясны парадигмы экономической политики сформированного правительства, неясны масштабы и характер, а также механизмы предоставления потенциальной внешней финансово-экономической помощи. При этом данные риски прогрессируют, учитывая определенную инертность среды, они не могут быть остановлены, например, простым обнародованием правительственной экономической программы. В том числе, учитывая предельно высокий уровень недоверия бизнес-среды к полити-

ческим кругам в целом и к правительству Алмаза Атамбаева в частности. Это первый и основной фон экономического функционирования всей системы республики.

Вторым фактором, определяющим существование национальной экономики, являются условия бизнес-среды, то есть правовое регулирование, а точнее правоприменительная практика, которая воцарилась в республике не на основании существующих и действующих законов, а на основании во многом противоречащих действующему законодательству и порой сложно объяснимых декретов временного правительства. Правоприменительный механизм смещен до уровня ситуационного управления — это ситуативная модель, которая направлена на решение точечных, кратковременных, сиюминутных проблем, возникающих на пути продвижения к определенным целям. Формирование парламента на многопартийной основе подвергает ситуацию риску нового перераспределения собственности. Лидеры партии «Ата Журт» уже не единожды высказывали требование пересмотреть статус национализированных в апреле-ноябре Временным правительством объектов собственности. Существующая практика, при которой подобные проблемы решаются не на основе законодательства, а путем кулуарных переговоров, наверняка будет продолжена. Это, в свою очередь, будет способствовать дальнейшему правовому нигилизму и решению всех конфликтных ситуаций по принципу «кто сегодня сильнее».

Третья проблема — отсутствие внятной экономической концепции у нового руководства. Ее не было у Временного правительства, ее не будет у правительства Атамбаева. Об этом свидетельствует, в частности, состав правительства, по всеобщему признанию сформированный не по признакам профессионализма, а по критерию личной близости в Атамбаеву и/или текущей полезности того или ино-

го персонажа. Эти три составляющие, накладываясь друг на друга, формируют запредельно высокий уровень рисков и неопределенности для ведения бизнеса, и тем более экономического развития — как для госсектора, так и для частного бизнеса. Это основные макрофакторы, которые характеризуют нынешнее состояние нестабильности, стагнации, а в основном — падения экономических показателей на микро- и макроуровне.

Общий уровень ВВП страны имеет устойчивую тенденцию к снижению. Это обусловлено многими параметрами.

Во-первых: слабость самой национальной экономической системы еще до апрельских событий, глубокие кризисные явления в большинстве отраслей — сельском хозяйстве, электроэнергетике, организации природопользования и имеющиеся скудные ресурсы и, конечно, система управления в целом.

Во-вторых: изменение политического режима, условий функционирования ранее обозначенных макрофакторов.

В-третьих: внешний фактор, который оказывает влияние, — это, в первую очередь, снижение импорто-экспортных операций и снижение деловой активности на национальном рынке, обусловленное именно снижением импорта и реэкспорта в страны СНГ, в частности, в страны Таможенного союза.

Снижение внешнеторговой деятельности по данным на сентябрь 2010 года составило около 50% от прежнего уровня объемов торговли (итоги 2009 года). По многим показателям, экспорт снижается стремительными темпами. По данным на сентябрь-октябрь 2010 года около 40% экспортных, реэкспортных операций приостановлены. Тенденция к падению объема реэкспортных операций усиливается.

Также надо отметить экспортную политику Таможенного союза по отношению к третьим странам. В частности, самый болезненный для Киргизии вопрос - тарифы по экспортным пошлинам на ГСМ, которые оказывают очень сильное влияние, болезненно отражаются на всех секторах киргизской экономики и будут оказывать прямое влияние на темпы инфляции (цены на бензин в среднем с апреля и до конца года выросли на 7-8 сомов за литр, т.е. темп роста составляет около 10-16% за три месяца). Сюда же можно отнести факторы сокращения валютной выручки - как следствие сокращения реэкспортных операций. Это приводит к резкому снижению курса национальной валюты и к уменьшению национальных резервов у Нацбанка. В июне 2010 года объем интервенций Национального банка Киргизстана на внутреннем валютном рынке (цель - удержание курса сома на приемлемой высоте) достиг беспрецедентной для КР суммы в почти \$24 миллионов.

Июньские события на юге существенно пошатнули экономическое равновесие, нарушили имеющуюся, пусть слаборазвитую, но все функционировавшую систему воспроизводства, привели к полной стагнации экономику юга и страны в целом. Более того, беспорядки и массовые погромы породили массу проблем, связанных с необходимостью восстановления разрушенной инфраструктуры, жилищного фонда, различных средств производства, в том числе восстановления производственных и торгово-посреднических связей, которые сейчас приостановлены и разрушены. Доля южных регионов в ВВП страны составляет около 25%. Снижение темпов реального роста сферы услуг в Оше после июньского конфликта ожидается на уровне 48,9%, промышленности и сельского хозяйства - около 5,5% и 18,6% соответственно.

Дефицит бюджета только по закрытым

статьям составляет почти 700 млн. долларов. Возникла ситуация, при которой расходная часть финансовых статей бюджета увеличивается в разы (объем их постоянно уточняется), при этом сокращается доходная часть, особенно за счет сокращения налогооблагаемой базы. В республике налицо пока еще латентный финансовый кризис. Бюджет уже не покрывает даже первоочередные потребности в расходах - социальные, защищенные статьи, статьи, связанные с необходимостью финансирования силовых структур.

Электроэнергетика на сегодняшний день остается в состоянии хронического кризиса, изношенность ее основных фондов, по некоторым оценкам, колеблется от 80 до 90%. Дефицит бюджета энергосистемы Киргизстана на 2010 год составляет 1,52 миллиарда сомов (около \$33 млн.). Соответственно, никаких инвестиционных вливаний за летний период, которые позволили бы существенно изменить, переломить ситуацию, не осуществляется, равно как и во все другие отрасли.

Сельское хозяйство - южный регион понес огромные потери в связи с июньскими событиями, плюс посевная кампания была выполнена не до конца. Соответственно, в самой ближайшей перспективе вероятно возникновение ситуации, при которой придется рассматривать проблемы обеспечения продовольственной безопасности по ряду продуктов питания. Неблагоприятна обстановка и у стран-соседей из-за климатических факторов, что также будет усложнять ситуацию.

В промышленности ситуация имеет общую тенденцию к ухудшению. Наиболее дееспособные отрасли - легкая промышленность, пищевая и перерабатывающая промышленность - пока вяло держатся на плаву, но темпы производства продукции намного снижены. Возможно, есть перспективы у пищепереработки, легкая

промышленность в виде швейпрома будет нуждаться в поддержке, чтобы переориентироваться на поставки для стран Таможенного союза, но уже продукции киргизского производства, а не реэкспорта из Китая или другой страны.

Строительство остается более или менее перспективной частью экономики страны. Но при этом больше половины финансирования строительства осуществляется за счет государственных вложений и за счет международных доноров, особенно в той части, которая направляется на восстановление юга. Поэтому в данной отрасли возможно небольшое оживление.

Что касается машиностроения и других отраслей промышленности, то здесь ситуация стабильно плохая, без видимых показателей для улучшения. Необходимы достаточно серьезные инвестиционные вливания, которые позволили бы каким-то образом их реанимировать.

Цифры, равные стоимости активов каждой из отраслей, которые имеются на сегодняшний день. Это достаточно большие суммы. Хотя бы на примере ТЭЦ - 300 миллионов долларов необходимо только на восстановление и модернизацию основных фондов. Стоимость инвестиций будет примерно равна стоимости активов. В общем, речь идет об очень больших суммах. Необходимо добавить, что эти инвестиции не могут даже теоретически поступить одновременно. Есть отрасли, в которых дела обстоят лучше, есть - в которых хуже. Поэтому необходим очень четкий скорректированный план инвестиционного вливания и саморазвития, которое могло бы позволить поэтапно развивать отрасли. Причем говорить о том, что инвестиционные вливания возможны, даже теоретически, сразу во все отрасли экономики, не приходится, так как это невероятно ни для одной страны, а тем более для страны, которую раздирает политическая

нестабильность.

Конференция доноров, проведенная 27 июля текущего года, в целом дала положительные результаты, которые сводятся к согласию основных международных финансово-кредитных организаций (МВФ, АБРР и т.п.) с заявленной суммой текущих финансовых потребностей страны и необходимостью их финансирования. Однако конкретных сумм и источников финансирования международным донорским сообществом не заявлено (за исключением АБРР, который инвестирует \$40 млн., Казахстана и России, оказывающих гуманитарную помощь в виде поставок материальных ресурсов: ГСМ, стройматериалы, селекционные семена и т.п. и предоставляющих донорские гранты и льготные кредиты). Запрашиваемая правительством КР сумма инвестиционных и донорских вливаний у международного сообщества составляет \$1,160 млн. Эта сумма сопоставима со среднегодовым объемом государственного бюджета страны.

При самом оптимистичном раскладе для экономики Киргизии, конечно же, возможен выход из этой ситуации при очень четкой, взвешенной, сбалансированной внешней политике и четких экономических ориентирах правительства и руководства страны, и конечно же, соответствующем внешнем финансировании. Для этого, как минимум, необходимо выработать концепцию экономического развития, в которой должна быть избрана одна или несколько отраслей наиболее дееспособных, способных развиваться самостоятельно, приносить доход и, таким образом, по цепочке родственных и взаимозависимых отраслей подтягивать другие отрасли через рыночный механизм. Это достаточно долгий процесс, но его можно и необходимо инициировать в ближайшем будущем, потому что чем больше длится падение, тем сложнее восстановление экономики. Для республики характерны парадоксаль-

ные ситуации. Все 20 лет независимости экономика страны находилась в кризисной ситуации различной степени тяжести. То есть в некоторых случаях кризис в глобальном формате удавалось сгладить и оставить определенные проблемы, но корни этих проблем очень глубоки. Причин этому очень много, и в корне первой причины кроется, скорее всего, национальная система формирования экономики, которая была заложена еще при СССР. Например, треть бюджета республики формировалась из дотаций централизованного бюджета Союза. Когда в 1991 году Киргизия стала самостоятельной, эта недостающая часть плавно перетекла на донорское финансирование различных финансовых структур и международных организаций. Это финансовая сторона вопроса. Что касается структуры экономики, то с начала суверенитета экономика республики поменяла три формы - в 1991 году Киргизия была индустриально-аграрной страной, т.е. преобладало промышленное производство. К 1995-1996 годам, после первой волны распада межхозяйственных связей, республика перешла на стадию аграрно-индустриальной страны. В 2000-м республика стала аграрной страной. С точки зрения конкурентоспособности деградация очевидна. С этой позиции вполне обоснованно говорить, что экономика республики никогда не отличалась особым здоровьем, и утверждать, что сегодня падение обусловлено только политической ситуацией, невозможно. Внешние факторы лишь ускорили те процессы, которые протекали медленно. Сейчас необходимо набирать такой же быстрый темп восстановления, который позволит остановить спад. Это задача-минимум. Задача максимум - не просто остановить спад, а начать расширенное воспроизводство, тогда начнут увеличиваться темпы роста экономики и ее отраслей.

Еще один важный момент - за весь период функционирования суверенной Киргизии

ее национальная система не подвергалась какой-либо коренной модернизации, не улучшались технологии, будь то технология производства или технология управления, не обновлялись основные фонды, техническая, материальная базы экономической системы республики сильно устарели.

Исключение составляет, например, молочное производство, которое получило хороший виток развития в начале 2000-х годов, когда стали создаваться совместные предприятия. В переработке плодоовощной продукции также используются современные технологии, так как стали создаваться совместные предприятия с европейскими, западными компаниями. Таким образом, точечное развитие происходило. Что касается других преимуществ республики и ее экономической системы, то можно назвать достаточно демократичную, свободную бизнес-среду, благоприятный инвестиционный климат, развитый малый и средний бизнес и возможности, то есть то, что называется свободой предпринимательства. Но в нынешних условиях роста политических и коммерческих рисков наличия перечисленных преимуществ недостаточно для развития ни на макроуровне, ни на микроуровне.

Считалось, что в Киргизии достаточно развитыми были банковская среда и финансовый сектор, но выявилось, что структура финансового сектора довольно однобокая. Когда ресурсы сконцентрированы и монополизированы в руках одной банковской единицы, растет уровень финансовых рисков в том случае, когда у банка форс-мажорные обстоятельства. Как это случилось, например, с одним из системообразующих банков Киргизии - АзияУниверсал-Банком. На сегодняшний день банковская система серьезно пострадала, но при этом удалось сохранить активы тех банков, которые не подверглись национализации и внешнему управлению, хотя, естественно,

общий фон финансовых операций и активность финансовой деятельности низки. В республике имеются две крупные фондовые биржи, которые набирали неплохие темпы по продажам активов и обмену и движению ценными бумагами, что стимулировало бизнес-активность. В конце 2009 года показатели были лучшими из всех предыдущих периодов, но, конечно, в результате возникновения тех коммерческих рисков, о которых было упомянуто, и здесь имеется спад темпов развития, хотя некоторые формы торгов продолжаются. Это вялотекущий процесс.

Учитывая нынешнюю политическую ситуацию, неустойчивость, объявление страны банкротом вызовет абсолютный коллапс той и без того почти нежизнеспособной политической инфраструктуры, которая сейчас формируется.

При наличии политического доверия к действующей политической элите, гипотетически, необходимы реструктуризация долгов, внешнее заимствование краткосрочного характера, обязательно льготное, вплоть до донорской помощи и вливаний, особенно для помощи южным регионам.

Что касается инвестиций, необходимых для развития экономики, то здесь, наоборот, нужна политика открытого партнерства, наиболее реализуемым инвестиционным проектом для любой из отраслей может стать межгосударственное корпорирование, когда происходят инвестиционные вливания и создаются партнерские организации по смешанной форме, в виде совместных предприятий, концернов, холдингов и т.п., т.е. по принципу совместной собственности между различными странами, либо их представителями из числа крупного и среднего бизнеса. Партнерские отношения между бизнесом могут быть прямыми, либо через посредничество и гарантию государства.

Инвестиционные вливания должны быть во всех направлениях. Поэтому нужна максимальная открытость, максимальная договороспособность на всех уровнях, и по вертикали, и по горизонтали: между бизнесом и государством, между бизнесом и внешними партнерами, между государством и внешними союзниками, друзьями, просто соседями. Только в этом случае возможно достижение каких-то прорывных идей.

Малое инвестирование какого-то отдельного предприятия может дать точечный эффект, но в условиях нестабильной экономической ситуации этот эффект может быть нивелирован теми же темпами инфляции и политическими и коммерческими рисками.

Бюджет на 2010 год был спланирован еще прежним правительством в размере около 65 миллиардов сомов. Официально озвучена сумма дефицита около 20 миллиардов. По окончательным итогам года бюджетный дефицит может составить до 60%. При этом будут охвачены даже защищенные статьи, то есть по ним невозможно будет осуществлять платежи. Это нанесет удар, в первую очередь, по наименее защищенным слоям населения. В результате высоковероятно возобновление социальной нестабильности и недовольства. Падение ВВП по разным данным, оно равняется от 2% до 6-9%. Точных цифр пока не опубликовано. Объем внутреннего товарооборота в Киргизстане за первое полугодие 2010 года снизился на 9,3% по сравнению с показателями прошлого года и составил 60 миллиардов 740 миллионов 200 тысяч сомов.

Судьба всех нынешних кредитов — пополнить и без того немалый внешний долг Киргизии, который сегодня, напомним, составляет 2 миллиарда 600 миллионов долларов. По прогнозам, до конца года внешний долг может составить 66 процентов

к ВВП, который, в свою очередь, по оценкам МВФ имел отрицательный рост в нынешнем году на уровне 3,5%, МВФ прогнозирует для Киргизии рост ВВП в 2011 году на уровне 7% исключительно за счет ожиданий поступления значительной международной помощи.

Социальные процессы и тенденции

Авангардом апрельских событий 2010 г. стало, в основном, маргинальное население из регионов, неангажированное многочисленными неправительственными организациями и создающее уже собственные — политические — структуры, претендуя на участие в управлении республикой. В этом движении есть и позитивный потенциал обновления, хотя бы частично, политических элит. Но есть и опасный элемент усугубленного этноцентризма. «Идеи, правящие учреждения народов, претерпевают очень длинную эволюцию, — писал Гюстав Ле Бон, — образуясь очень медленно, они вместе с тем очень медленно исчезают. Став для просвещенных умов очевидными заблуждениями, они еще очень долгое время остаются неоспоримыми истинами для толпы и продолжают оказывать свое действие на темные народные массы. Если трудно внушить новую идею, то не менее трудно уничтожить старую. Человечество постоянно с отчаянием цепляется за мертвые идеи и мертвых богов». Идея «киргизского великодержавия», внедренная в сознание поколения, выросшего после распада СССР, чрезвычайно сильна в общественном сознании. И если для поколения, успевшего сформироваться в советское время, мировоззренческие рамки допускают — в интересах спасения самого киргизского этноса, учитывая его нарастающую деидентификацию в рамках несостоявшейся республики, — любые формы постсоветской реинтеграции, то состояние умов молодежи может быть трансформировано в кратчайшие сроки по самым разным в идеологическом смысле

направлениям. От идеи исламского государства, интегрируемого в соответствующий круг стран, до согласия на статус российского провинциального анклава.

Структурные характеристики киргизского общества и национальной элиты

Пятнадцать лет акаевского либерализма вкупе с активностью западноориентированных НПО привели к весьма специфическому состоянию киргизского общества. Суперпрезидентского режима, несмотря на все тяготение к этой форме правления, у Бакиева уже не могло получиться, как и не получилось эволюционного политического процесса. Ретроспективный анализ показывает: осень 2005-го и весна 2006-го, осень 2006-го и весна 2007-го — все эти лишь очередные этапы тривиальной внутривнутриполитической конфронтации, связанной с попытками Бакиева и его узкого окружения предельно монополизировать основные механизмы политической сферы и государственного управления. Это было затянувшееся переформатирование межклановых отношений, сосредоточенное вокруг главной проблемы азиатского способа производства — «власть-собственность». Когда власть не равна управлению, а представляет собой лишь способ личного обогащения.

В условиях Киргизии эта формула оказалась еще и отягощена принципиально новым состоянием собственно общественных отношений, сформировавшимся в позднесоветский и постсоветский периоды. Наряду с трансформацией переживших советскую эпоху и еще существовавших на рубеже 1980-1990-х гг. традиционных связей уровня первичной социализации, происходит одновременная реанимация родоплеменной и клановой структуры.

Внутриполитический фактор киргизского государственного переворота был, прежде

всего, связан с рядом специфических особенностей функционирования национальной элиты.

С одной стороны, это была рассмотренная выше слабость государственной власти. С другой, неоднородность различных групп киргизской элиты, в частности, по региональному признаку.

В Киргизии в советский период произошла консервация родоплеменных отношений, которые в 1990-е гг. в условиях экономической и политической либерализации получили свое дальнейшее развитие. После развала СССР произошло возрождение полуфеодальной системы общественных отношений, поднявшее роль родоплеменного фактора на новую высоту. Деление по родам приобрело для людей новую важность, став фактором неформальных социальных гарантий. Наличие в составе клана или рода высокого начальника автоматически укрепляет позиции всего рода, а его поражение снижает статус клана. Новый киргизский клан это не какая-то влиятельная семья или группа семей. Это скорее региональное объединение, опираясь на которое и действуя в его интересах, тот или иной политик участвует в политической борьбе и претендует на долю во власти. Эта система отношений обязательно включает в себя характерные для всех азиатских республик отношения «патронажа», когда во всей пирамиде власти принято подбирать себе окружение из числа родственников или земляков, обеспечивая их работой и защитой. Эти отношения пронизывают общество сверху донизу.

В условиях Киргизии, где для подавляющего большинства титульной нации родоплеменная принадлежность играет роль основного маркера, посредством которого определяется «свой» — «чужой» использование групповой идентичности может играть как конструктивную, так и деструктивную роль. Скажем, если вести речь о

несанкционированных митингах в поддержку того или иного политика, то это типичные примеры использования родоплеменной идентичности киргизов в узкополитических целях, зачастую в ущерб более общим, страновым интересам, например, в сфере безопасности и правопорядка. В этих случаях группы людей, для которых «свой», то есть заслуживающий поддержки, это политик одного с ними рода и/или местности, невзирая на то, для чего запрашивается поддержка. И тогда организаторы и финансисты митингов, выводя людей на улицы, стремясь таким образом достичь собственных целей, неминуемо приходят в противоречие с общими интересами населения страны, желающего порядка и предсказуемости, используют превалирующую родоплеменную идентичность киргизов в ущерб Киргизстану.

Трайбовая структура

Киргизы с давних времен объединялись вокруг дуальной структуры, как основы этнической и политической организации позднего средневековья кочевого общества. Но формирование данной структуры не является одновременным актом, а наоборот длительное время она складывалась из разных родов и племен как единое и целое, тем более, временами зависящей и приспособляющейся к той или иной исторической ситуации. Первоначально само этническое объединение состояло из разных конгломератов политически собранных вокруг одного киргизского этноса. В этой ситуации соотношение этнического и политического примерно было равнозначным, но затем этнический компонент превалировал, и киргизы окончательно обрели свой нынешний облик, сохранив далекую родоплеменную структуру. Именно эта структура показывает преемственную связь с политической организацией киргизов средневековья.

Первичные формы дуальной структуры

складывались на базе патриархального строя, где принцип деления на две части распространился даже среди родов и племен. Поэтому, рассматривая значимые в настоящее время внутрикиргизские отношения, необходимо зачастую принимать во внимание не только собственно родоплеменную структуру, но и продолжающийся сохраняться в сознании большинства киргизского населения дуализм. Другим важным критерием, демонстрирующим отсутствие внутриэтнической консолидации, является регионализм, часто совпадающий с трайбовым делением.

Занимавший основные позиции в структурах власти в период до государственного переворота 24 марта 2005 года так называемый «чуй-кеминский клан» был представлен, в основном, выходцами из рода «сарыбагыш». Представители этого рода проживают в восточной части Чуйской долины (Кеминский район Чуйской области, откуда родом Аскар Акаев), а также в Нарынской области. Представители именно этого рода занимали руководящие посты в основные руководящие посты в республике почти весь советский и весь постсоветский периоды. До 1991 г. наиболее известным сарыбагышем (нарынская ветвь) был Турдакун Усубалиев, возглавлявший Советскую Киргизию почти четверть века. В ближайшем окружении А. Акаева выходцами из рода сарыбагыш являлись, например, заместитель секретаря Совета безопасности Болот Джанузаков; глава МЧС Темирбек Акматалиев, председатель Конституционного Суда Чолпон Баева.

Не менее влиятельным и сформировавшимся по региональному принципу кланом является «таласский клан», представленный в основном родами кушчу и сару. Наиболее ярким представителем таласцев является писатель Чингиз Айтматов, самой влиятельной фигурой из рода кушчу являлась супруга президента Майрам Акаева. Среди известных политиков из рода

кушчу «акаевского» периода — губернатор Таласской, Иссык-Кульской, затем Чуйской областей, глава администрации президента Тойчубек Касымов; экс-председатель Национального банка и Кемельбек Нанаев; экс-президент предприятия «Киргизалтын» Дастан Сарыгулов и его брат, экс-председатель Фонда госимущества Аскар Сарыгулов; экс-глава президентской администрации и экс-президент национальной телерадиокомпании Аманбек Карыпкулов и некоторые другие.

К другим северным кланам относятся иссык-кульцы, которые в структурах власти в большинстве своем были представлены родом бугу (юго-восток Иссык-Кульской области, Тюпский, Ак-Суйский, Жеты-Огузский и Тонский районы). Выходцы из рода бугу значительно представлены в рядах интеллигенции, в науке, культуре и искусстве. Среди них — экс-министр иностранных дел Муратбек Иманалиев, экс-губернатор Джалал-Абадской области Султан Урманаев, председатель ЦИК Сулайман Иманбаев. Представители рода саяк проживают на северо-западе Иссык-Кульской области, а также в Акталинском и Джумгалском районах Нарынской области, в небольших количествах в Чуйской, а также в Ошской и Джалал-Абадской областях. В высших эшелонах власти они всегда были представлены незначительно, но в средних слоях общества их позиции очень стабильны.

Родоплеменные и чаще всего совпадающие с ними межрегиональные отношения являются главным фактором политической жизни республики. Постепенно становится заметна и коммерциализация процесса формирования структур власти, когда важным рычагом становятся деньги и личная преданность. Это ведет к тотальной криминализации общества и государственных отношений в целом.

В процессе формирования и властной по-

литической элиты, и оппозиционной контрэлиты, в Киргизии можно выделить следующие факторы, являющиеся наиболее важными: поддержка кандидата теми или иными финансово-экономическими структурами, принадлежность к определенному клану или наличие семейно-родственных связей, ангажированность кандидата (личная преданность патрону и лояльность существующей политической элите), фактор региональной принадлежности.

Самыми активными и многочисленными противниками президента Аскара Акаева были южные, ошские и джалал-абадские кланы.

Представители южных регионов делятся на две группы с самоназваниями ичкилик и отуз уул. Ичкилики проживают на территории Ошской и Баткенской областей, частично в Джалал-Абадской области, выходцы из рода отуз уул — преимущественно на территории Джалал-Абадской области и частично на территории Ошской. Дважды в истории представители ичкиликов руководили республикой: в 1930 гг. это был Исхак Раззаков, выросший и воспитанный в Ташкенте и потому далекий от кланово-регионального патриотизма. В 1986-1990 гг. первым секретарем ЦК Компарии Киргизии был Абсамат Масалиев, апофеозом правления которого стали известные «ошские события» в 1990-м г.

Род «отуз уул» традиционно пассивен в общественно-политической жизни, к ичкиликам же относится подавляющее большинство лидеров оппозиции Аскар Акаеву конца 1990-х — начала 2000-х гг. во главе с К. Бакиевым. Среди ичкиликов было и несколько заметных сторонников Акаева — экс-спикер верхней палаты парламента Абдыганы Эркебаев, экс-премьер-министр, экс-министр телекоммуникаций и транспорта и экс-губернатор Джалал-Абадской области Кубанычбек Жумалиев. Путем распространения разнообразных информационных клише южным кланам создавался имидж самых обиженных и

обделенных, и это при том, что реально именно они являются наиболее богатыми в республике. Именно южными кланами контролируется, в частности, незаконный транзит наркотиков через территорию республики под общим патронажем ташкентских организованных преступных сообществ. По сути, важнейшим компонентом «южного протеста» 2005 года стали действия альянса организованных преступных группировок юга Киргизии и ферганского региона Узбекистана по вытеснению из экономического пространства северной Киргизии северо-киргизских и казахстанских (в первую очередь, шымкентских) организованных преступных группировок.

Произошедшее в период президентства Аскара Акаева разделение единой в советское время Ошской области на три самостоятельных — Баткенскую, Джалал-Абадскую и Ошскую — было попыткой раздробить южную элиту, но в результате она стала менее управляемой, значительная часть политической жизни перешла на неформальный уровень. Явной ошибкой Аскара Акаева была недооценка разницы между севером и югом, как в плане экономики, так и в отношении стоящих перед страной вызовов. Север Киргизии всегда исторически был включен в сферу интересов Казахстана. Юг, как и вся Ферганская долина, столь же традиционно сориентирован на Узбекистан (и, отчасти, на юг китайского Синьцзяна, что было актуально в досоветский период).

Политическая система и политические партии

Киргизия не может рассматриваться как унитарное, неделимое целое, соответственно, и политическая сфера должна рассматриваться как некий круг конкурирующих деятелей, где конкуренция может идти и среди правящей элиты внутри государственного аппарата, и даже внутри действующей администрации, например, за большую близость к президенту или премьер-министру.

Любая партийная система правления предусматривает назначение на те или иные посты людей близких к этой партии, другое дело, что в однопартийной системе это ведет к формированию стабильных региональных кланов и патронажных систем. В условиях Киргизии последних лет однопартийная, по сути, система (бакиевская «Ак-Жол») создавала идеальные условия для именно такого развития.

Текущий политический процесс в своей сути означает борьбу элит за захват государства, так как в осуществлении политики, затрагивающей как формальные, так и неформальные структуры, используются уже готовые формальные государственные структуры (наиболее яркий пример — положение Азимбека Бекназарова или мэра г. Ош Мелиса Мырзакматова). В данном случае понятие «захват государства» понимается не как подгонка структуры основных законов игры (то есть законов, правил, постановлений и положений) через незаконные и не прямые частные выплаты официальным лицам, но именно как прямой захват государственных структур, который идет не только на высшем, первом уровне, он охватывает все уровни государственного аппарата. Данный процесс хотя в среднесрочной перспективе и консервирует систему (на всех уровнях появляются устойчивые кланово-патронажные структуры), но не является источником краткосрочной стабильности, так как представители властных структур испытывают давление, как со стороны нижних уровней, так и со стороны других игроков (представителей других кланово-патронажных структур), отодвинутых или приподнявшихся. Само по себе давление местных элит на центр не является постоянным, так как все игроки в любом случае сильно зависят от государства и предпочитают лишний раз не рисковать.

В принципе, подобная политико-экономическая децентрализация в разной мере присутствует на всем постсоветском

пространстве. Переход на парламентскую форму правления де-факто, гарантирует группе политической элиты пришедшей к власти после 7 апреля 2010 года ее сохранение во власти, а также укрепление власти путем вовлечения наиболее сильных региональных игроков на высшие уровни. Именно этим во многом можно объяснить, например, бездействие Р. Отунбаевой в отношении М. Мырзакматова — налицо поиск компромисса, бесконфликтного выхода из ситуации неуправляемости ошского мэра. Парламент в новой системе не становится эффективным инструментом управления регионами, будучи сам регионально дифференцирован и сориентирован на лоббирование интересов региональных бизнес- и политических элитных групп.

В случае же, если подобные консенсусные решения найдены не будут, областные объединенные кланы со временем могут вступить в борьбу за власть на самых высших уровнях — республиканском, правительственном и президентском. Упразднение областных структур и переход на другой уровень административного деления в Киргизии могли бы стать средством укрепления власти центра над регионами и устранением угрозы раскола внутри страны по областям.

Возникновение новых партий в Киргизии обычно не определяется разницей во взглядах политических элит на переустройство общества, а, скорее, связано с устремлением отдельных политиков или кланов получить либо удержать власть. Основной состав многих партий состоит из представителей того или иного региона, и, соответственно, кланового крыла. Например, партия «Ата Мекен» объединяет в своем ядре выходцев из Ошской области (хотя богатая политическая биография лидера партии Омурбека Текебаева позволила ему сформировать и сравнительно устойчивый электорат на севере, по крайней мере, в Бишкеке).

Предвыборный расклад политических сил, 2010 год, и итоги парламентских выборов 10 октября 2010 года

К 2010 году практически все политические партии в КР представляют собой партии лидерского типа, имея между собой не критически много программных и идеологических отличий. Это скорее региональные объединения, опираясь на которые и действуя в интересах региональных элит, тот или иной политик участвует в политической борьбе и претендует на долю во власти. Поэтому оценка потенциала партий во многом зиждется на характеристиках основных лидеров.

Из 145 зарегистрированных на начало августа 2010 года политических партий в республике, в парламент прошли 5. С целью преодоления прежних проблем с доминирующими партиями, было разработано новое положение Конституции (принятой на референдуме 27 июня 2010

года), ограничивающее большинство голосов, которые может получить партия, до 50% плюс пять голосов, то есть до 65 мест в 120-местном парламенте.

Еще перед началом официальной предвыборной кампании партии разделились на две отдельные группы, внутри которых в ходе выборов происходили всевозможные структурные преобразования.

Во-первых, есть группы, возглавляемые политиками, которые до недавнего времени были членами временного правительства. Однако поддержка этих групп среди населения невелика в виду того, что их лидеры были членами временного правительства, авторитет которого был и остается невысоким. У всех этих партий есть главная проблема — юг. На юге очень низкий авторитет временного правительства.

Вторая группа состоит из партий, многие из которых — новички, которые сумели поднять свой рейтинг на подрыве репутации признанных партий.

Рейтинг основных политических партий по состоянию на начало августа 2010 года:

- «Ата Мекен» - О.Текебаев, Б.Шер - 20.3%
- «Ар намыс» - Ф.Кулов - 8.9%
- «Ак шумкар» - Т.Сариев - 7.8%
- СДПК - А.Атамбаев - 7.7%
- «Ата Журт» - К.Ташиев, А.Келдибеков - 7.6%
- «Республика» - О.Бабанов - 6.1%
- «Бүтүн Киргизстан» - А.Мадумаров - 4.9%
- «Акыйкат» - А.Джекшенкулов - 3.7%
- «Содружество» - В.Нифадьев - 2.7%
- «Партия коммунистов» - И.Масалиев - 2.3%
- «Либерально-прогрессивная партия» - М.Кунакунов - 2.0%
- «Замандаш» - М.Омуракунов - 1.9%
- «Айкөл эл» - Э.Байсалов - 1.8%
- «Эл арманы» - М.Ниязов - 1.3%
- «БЭК» - А.Бекназаров - 0.8%
- «ЭрК» - Турсунбай Бакир уулу - 0.6%
- «Жаңы Киргизстан» - М.Кайыпов - 0.6%
- «Единство и содружество» - А.Мавлянов - 0.5%
- «Киргиз жери» - Ш. Садыбакасова - 0.5%
- «Глас народа» - Б.Марипов, Ж.Байгуттиев - 0.5%
- «Аалам» - А.Малиев - 0.3%
- «Эгемен Киргизстан» - Б.Асанов - 0.2%

Вероятные альянсы в видении накануне 10 октября, сохраняющие потенциал и в последующем (данные характеристики важны в случае провала нынешней коалиции СДПК-«Республика»-«Ата-Журт», парламентского кризиса и назначения новых выборов, что представляется вполне реальным в течение 3-4-х месяцев):

1. Партия «Ата Мекен» (20.3%) имеет опыт блокирования с партией «Ар Намыс» (8.9%) — альянс Омурбека Текебаева и Феликса Кулова успешно работал в ходе президентской избирательной кампании 2000 года вплоть до ареста Ф. Кулова. Оба политика между собой вполне договороспособны, их объединенный потенциал может оказаться весьма эффективным. Учитывая конструктивные взаимоотношения О. Текебаева с Розой Отунбаевой, к ним может присоединиться партия «Айкөл эл» (1.8%), лидер которой Эдиль Байсалов близок к Р. Отунбаевой.

Основной электорат «Ар Намыса» - население Бишкека и большой части Чуйской области, часть Таласской области (в первую очередь Кара-Бууринский район) дисперсно — Иссык-Кульская и Нарынская области. Позиции «Ар Намыса» достаточно сильны среди русскоязычного населения независимо от регионов, в определенной степени — среди узбекского населения на юге.

Электорат «Ата Мекена» - Базар-Коргонский район Джалал-Абадской области, Джалал-Абад и Ош, частично Сузакский район Ошской области, мигрировавшие в северные регионы представители южного региона, часть городского (Бишкекского) населения. Лидер партии О. Текебаев в значительной степени вышел за рамки чисто региональной поддержки, поэтому ориентации на таковую у партии практически нет. Партия имеет неплохой рейтинг и среди узбекского населения на юге, это,

пожалуй, единственная в этом смысле из киргизских партий, сам Текебаев имеет неплохие устойчивые связи с лидерами узбекской общины.

Электорат партии «Айкөл эл» невелик, это в основном городская молодежь, охваченная деятельностью или находящаяся под влиянием неправительственных организаций.

В последние месяцы активизировались контакты О. Текебаева с казахстанской оппозицией, а также представителями казахстанских филиалов западных неправительственных организаций. Победа партии Текебаева рассматривался западными НПО в качестве инструмента активизации казахстанской оппозиции, а Киргизстан в целом — как плацдарм «демократического проникновения» в регион.

2. Социал-демократическая партия Киргизстана (СДПК), (7.7%). Лидер СДПК Алмазбек Атамбаев относится к числу наименее договороспособных, но при этом в высокой степени амбициозных, политиков, поэтому вероятность его блокирования с другими партиями можно оценить как достаточно низкую. Его основной электорат — киргизские жители пригородных к Бишкеку Аламединского, частично — Иссык-Атинского и Чуйского районов Чуйской области. Электорат в целом невелик, а учитывая тесные связи самого Атамбаева с чуйскими группировками организованной преступности, можно предположить, что СДПК может оказаться одним из инициаторов любых конфликтов.

3. «Ата Журт» (7.6%) Одна из наиболее динамично развивавшихся в течение последних месяцев партий. Лидеры — Камчибек Ташиев и Ахматбек Келдибеков — из числа окружения К. Бакиева, оба джалалабадские, выражают в первую очередь интересы региональной элиты. В идеологии важное место занимает киргизский национализм,

традиционно более сильный у южных киргизов, что обуславливает вероятность их сближения с партией бывшего госсекретаря Адахама Мадумарова «Бүтүн Киргизстан» (4.9%), партией «Жаңы Киргизстан» (0.6%), основной лидер которой, бывший советник К. Бакиева Усен Сыдыков (Ноокенский район Ошской области) находится под арестом, а функции руководителя исполняет бывший министр юстиции Марат Кайыпов (Алайский район Ошской области), также известный своими консервативными национальными и конфессиональными взглядами.

По тому же региональному принципу, имеющими в данном случае первичное значение, к «Ата Журту» могут примкнуть «Партия коммунистов» (2.3%), и «Эгемен Киргизстан» (0.2%). К этой коалиции может также примкнуть партия «Азаттык», возглавляемая экс-министром обороны Исмаилом Исаковым (Алайский район Ошской области) со своим немногочисленным районным электоратом.

«Ата-Журт», несомненно, является самой сильной из партий-новичков. Партия существует уже несколько лет, но известность получила благодаря поставкам гуманитарной помощи на юг Киргизстана после июньских событий. Ее активность серьезно финансируется из неизвестных источников, в СМИ имеется информация о том, что это финансирование осуществляется семьей К. Бакиева при посредничестве и участии экс-мэра Бишкека Наримана Тюлеева. Кроме того, в Казахстане лидеры партии пользуются покровительством председателя КНБ РК Нуртая Абыкаева, что позволяет предположить наличие казахстанских источников финансирования.

4. Партия «Ак Шумкар» (7.8%) Возглавляется одним из вице-премьеров Временного правительства Темиром Сариевым, ее основной электорат — западные районы Чуйской области (Сокулукский, Москов-

ский, Панфиловский). Традиционно позиционирует себя как кандидатуру Москвы. В тоже время явных признаков симпатий Москвы в отношении него нет. Может рассматриваться как перспективная фигура, поскольку позиции его партии не настолько сильны как позиции предыдущих.

Вероятной представляется координация действий с партией «Республика» (6.1%), активно развернувшей предвыборную агитацию в последней декаде июля, но не имеющей устойчивого и апробированного электората. На «Республику» (Омурбек Бабанов) в настоящее время работают за счет собственных средств Бабанова российские негосударственные политтехнологи.

5. Отдельно необходимо рассматривать потенциальный блок «БЭК» (0.8%). Инициатор его формирования, Азимбек Бекназаров (Аксыский район Джалал-Абадской области) причисляет себя к Объединенному народному движению, которое было обширной оппозиционной коалицией во время президентства Бакиева, а ныне это декларируется как возродившаяся отдельная партия, использующая аббревиатуру «БЭК» от названия партии на киргизском языке. Реально электорат Бекназарова могут составить его земляки, часть политически маргинального населения Бишкека и пригородов из числа мигрантов с юга. В начале парламентской кампании, вероятно, осознавая свое фактически проигрышное положение, Бекназаров заявил об отказе от участия выборов и сохранил за собой, по сути, нелегитимный пост вице-преьера временного правительства. К концу года он фактически отстранен от влияния на основные процессы. Однако его тесные связи с целым рядом южных политиков и с основными группировками организованной преступности позволяют говорить о сохраняющемся высоком потенциале.

Mass media

Средства массовой информации стали важнейшим инструментом в совершении государственного переворота. К парламентским выборам 2005 г. Киргизия окончательно оказалась в такой ситуации, когда на протяжении ряда лет шел активный поток отрицательной информации внутри страны и направленный во внешний мир.

При этом в республике так и не было создано структуры, способной адекватно реагировать на данные вызовы, что в значительной степени было связано, на наш взгляд, как с некомпетентностью президентского окружения, так и с неспособностью Аскара Акаева осознать важность данной сферы в обеспечении национальной безопасности. Вдобавок, создание и поддержание социально рентабельного имиджа Киргизии и его первых лиц было возможно только при эффективном использовании новых информационных технологий. На это у республики не нашлось средств.

Основная аудитория, на которую была направлена такого рода пропаганда, — малограмотное сельское население, маргинализованная часть городских жителей, включая значительный сегмент студенчества, и привыкшая жить в сфере мифов значительная часть национальной интеллигенции, то есть те слои общества, которые, как принято считать, наделены традиционной ментальностью (или умеют ее симулировать). Применение дестабилизирующих технологий, муссирование негативной информации, нагнетание социальных фобий, приводят к ирреальному восприятию объективной действительности. У людей возникает искаженное видение действительности, и они постепенно начинают жить в иллюзорном мире, созданном средствами массовой информации. Такое воздействие на массовое сознание достаточно интенсивно по своему характеру и призвано мотивировать новый тип поведения, выгодный коммуникатору.

Внешние факторы, интересы держав, положение в регионе

Практически все политические лидеры Киргизстана нацелены на сохранение баланса влияния ведущих региональных и мировых держав, а потому будут стараться дистанцироваться (по крайней мере, публично) от односторонней аффилированности с кем-либо из внешних игроков. Исключение составляет ориентация на Россию, поскольку в политическом классе присутствует понимание объективно сложившихся очень сильных пророссийских настроений в обществе. О поддержке со стороны РФ в Бишкеке говорят около десятка политических организаций. Среди действующих и наиболее авторитетных деятелей КР, по сути, нет никого, кто бы выступал с антироссийской риторикой. С пророссийской ориентацией киргизский электорат связывает ожидания экономической помощи и различных преференций в социально-экономической сфере со стороны России, и эти ожидания используются практически все действующими киргизскими политиками. Одновременно, со стороны самих политиков это и ожидания предоставления (со стороны России) ресурсов для собственно избирательной кампании.

Как и любой кризис, события 7 апреля и последующая нестабильность в Киргизии обнаружили неполное совершенство действующих в регионе интеграционных объединений, декларирующих в своей деятельности обеспечение региональной безопасности, взаимодействия и экономического партнерства стран-участниц.

22 мая 2010 года в Ташкенте в ходе заседания СМВД ШОС состоялся обмен мнениями в связи событиями, произошедшими в апреле этого года в Киргизии, одном из учредителей ШОС. «Главы делегаций высказали солидарность народу Киргизии в нынешней трудной ситуации», сказал ми-

нистр иностранных дел Узбекистана Владимир Норов. «Государства-члены ШОС привержены сохранению независимости, суверенитета, территориальной целостности Киргизской Республики, готовы оказать необходимую помощь», — резюмировал глава узбекского внешнеполитического ведомства. Как сообщил помощник министра иностранных дел Китая Чэн Гопин, Китай считает произошедшие в апреле события в Киргизии внутренним делом страны и надеется, что Киргизия «как можно скорее вернется в правовое поле». О том же говорил и генсек ШОС Муратбек Иманалиев, который подтвердил, что Киргизия «являлась, является и будет являться полноценным членом ШОС, и она будет участвовать во всех мероприятиях нашей организации».

Тем не менее, нельзя не заметить, что наряду с фиксированными ранее классическими рисками и вызовами, которым противостоит ШОС, на первый план выходит новая угроза, связанная с обеспечением социальной безопасности. Поиск адекватных ответов на спонтанно изменяющуюся ситуацию в регионе становится приоритетной задачей для участников Шанхайской организации. Поступательное развитие потенциала организации, которая в настоящее время является одним из наиболее динамично развивающихся международных интеграционных проектов, настоятельно требует проведения системного аудита основных направлений деятельности ШОС, уточнения и обновленного определения приоритетов в работе организации.

Аналогичные выводы напрашиваются и при рассмотрении реакции на киргизские события со стороны другой региональной структуры — Организации договора о коллективной безопасности, ОДКБ. При всей очевидности растущей активности ОДКБ эта организация сейчас представляет собой прежде всего региональное

объединение по борьбе с терроризмом и наркотрафиком, о чем неоднократно публично заявляли многие из руководителей стран-участниц ОДКБ, подчеркивая определенную узость специализации организации. Но уставные документы организации — не догма, востребованность, диктуемая жизненными реалиями, может быть объективной лишь в том случае, когда организация будет способна адекватно отвечать на вызовы и риски действительности, а не действовать, исходя лишь из формально зафиксированных документами полномочий. Гибкость и оперативность в реагировании — показатели жизнеспособности любой современной межгосударственной структуры и только тогда эта структура имеет право на будущее. Вялость и инертность ЕврАзЭС, к примеру, являются причинами приостановления участия в этой организации Узбекистана, и вызывают потребность в создании новых структур экономической интеграции, например, Таможенного союза...

Генеральный секретарь ОДКБ Николай Бордюжа заявлял вскоре после событий в Киргизии в Алма-Ате: «Я на сегодня не вижу оснований для задействования силового потенциала ОДКБ в Киргизии». И подчеркнул: «Мы исходим из того, что нынешние события в Киргизии — это внутреннее дело этой страны... Потенциал же ОДКБ может быть использован по решению совета ОДКБ против агрессии извне в отношении одного из участников ОДКБ». Формально он прав, граждане страны, свергающие власть, не террористы и не агрессоры. Понятно, что для применения сил ОДКБ где-либо необходимо согласование с правительствами стран-участниц. Пример с Киргизией показывает, что обеспечить внутреннюю стабильность в государствах-членах организация не в состоянии. Но внутренняя нестабильность — отнюдь не только внутреннее дело одной Киргизии. Республика доведена до такого состояния, что для восстановления порядка в сфере

безопасности, в экономике потребуются внешнее участие — участие тех стран, которые заинтересованы в стабильности Киргизии, это, прежде всего, Казахстан, Россия, страны-соседи, которые реально испытывают на себе угрозы, исходящие из Киргизии. Да, это будет определенная утрата суверенитета, но за все надо платить свою цену. Превращение киргизской территории в очаг нестабильности в зоне ответственности и ШОС, и ОДКБ, афганизация Киргизии способны на десятилетия превратиться в постоянную головную боль всех стран — участниц региональных объединений, оказывая весьма негативное воздействие и на их внутреннее развитие.

Контроль над регионами

Главная проблема, которая возникла для Киргизстана на сегодняшнем этапе его развития — это ущербность государства. Все политические процессы в республике происходит сегодня в условиях достаточно интенсивного исхода населения. На повестке дня — степень, да и сама возможность контроля центром регионов в Киргизии, включая также идеологический аспект этих кризисных явлений. Актуален вопрос об участии или, точнее, о претензиях криминальных группировок не просто на долю экономики Киргизии, но и на политическую власть. Системный кризис власти в Киргизии только обострился за последние месяцы, поскольку ни одна проблема не была устранена. Более того, все эти кризисные явления только углубились. В республике происходит новый виток «феодализации власти», который проявляется в автономизации функций государственного управления. На Юге это дробление власти идет практически повсеместно. Совокупность кризисных явлений, которые постоянно углубляются в Киргизии, могут привести страну к национальной гуманитарной катастрофе.

Межэтническая ситуация, ее тенденции, в т.ч. в южном регионе (Состояние конфликта в Ошской и Джалал-Абадской областях Киргизии)

Экономическая сфера

Распределение любых видов помощи пострадавшим на юге осуществляется через областные и городские (Ош и Джалал-Абад) администрации, применяющие при этом четкие этнические критерии. В среднем, объемы помощи, поступающие в узбекские и киргизские семьи соотносятся как 1 к 5-и. Зачастую сами узбеки просто опасаются контактировать с представителями органов власти.

Созданная при правительстве Генеральная дирекция по восстановлению и реконструкции гг. Ош и Джалал-Абад (гендиректор в статусе вице-премьера Жанторо Сатыбалдиев) контролируется вице-премьером Азимбеком Бекназаровым и является, по сути, коррупционным механизмом по выведению бюджетных средств.

Согласно плану антикризисных мероприятий, утвержденному правительством Киргизии 17 августа, на строительство и восстановление разрушенных зданий на юге республики требуется 138 миллионов долларов США. Намечено построить 1948 индивидуальных жилых домов, в том числе, 627 в Оше, 707 в Ошской области, 614 — в Джалал-Абадской области. В Оше и Джалал-Абаде намечено возвести 8 многоэтажных жилых домов (по 75 квартир в каждом), а также 333 объекта социально-культурного и бытового назначения и несколько объектов инженерной инфраструктуры.

Существует принципиальное несогласие узбекской общины с планом строительства на месте уничтоженных исторических узбекских махаллей многоквартирных до-

мов. Узбеки изначально отказываются от смешанного с киргизами заселения в будущие дома. Официально им предлагается в качестве компенсации ссуда в размере эквивалентном 5 тысячам долларов США сроком на 5-10 лет. При существующих в регионе расценках на строительство и уровне коррупции в местных госструктурах эта сумма компенсирует в среднем не более 10-15 процентов от реально необходимых расходов. Одновременно остается неясным вопрос об источниках предлагаемого кредитования для индивидуального строительства, представители правительства этот вопрос не озвучивают.

В целом, вопросы восстановления и реконструкции находятся в стадии обсуждений, реальных работ не проводится, что станет одним из факторов протестной мобилизации населения обеих этнических групп заинтересованными политическими силами. Этому же будет способствовать и общее социально-психологическое состояние населения после произошедших в июне событий: По оценке ВОЗ, более 100 тысяч жителей южных регионов КР нуждаются в психологической реабилитации

Эта ситуация влечет очень высокий уровень социального раздражения населения, по-разному проявляющегося в узбекской и киргизской общинах. Ожидания киргизского населения во многом зиждятся на популистских обещания политиков.

В узбекской общине какие-либо позитивные, конструктивные ожидания со стороны госструктур просто отсутствуют. Действия госорганов динамично усиливают настроения недовольства, а отсутствие возможности канализировать этот протест в легитимных формах способствует радикализации настроений большей части узбеков, особенно среди молодежи.

Состояние узбекской общины

Миграция. Выехать с юга Киргизии на пос-

тоянное местожительство (преимущественно в РФ) готовы от 40 до 70 процентов этнических узбеков в возрасте от 50 лет и моложе. В настоящее время для этой части населения наиболее распространенной практикой является отправка в Россию всех мужчин, молодежи и детей. Существует также миграция в Пакистан через третьи страны, небольшая по масштабам, в основном состоящая из молодых мужчин, иногда с семьями. Незначительная по масштабам миграция происходит в Казахстан и другие страны.

Продолжается массовая практика задержаний узбеков правоохранительными органами КР с предъявлением обвинений по июньским событиям и последующим освобождением за выкуп (сумма выкупа составляет от 100 до 10 тысяч, иногда более, долларов США — в зависимости от статуса семьи). Это заставляет мужчин-узбеков либо покидать территорию КР, либо скрываться, в основном в узбекских населенных пунктах в сельской местности. Система «задержание-выкуп» не спонтанна, выстроена пирамидально и курируется непосредственно начальником УВД города Оша Курсаном Асановым.

Со второй половины июня киргизскими силовыми структурами нейтрализованы практически все основные легальные и публичные лидеры узбекской общины. В качестве наиболее вероятного легального, «фронтального» лидера, чаще всего называют ныне находящихся под арестом или судом — Азама Акбарова, председателя партии «Ватан» (Родина), и Даврана Сабирова, иногда упоминается имя Алишера Сабирова.

Объективно, в настоящее время нет узбекских политических или общественных лидеров, отражающих реальные настроения общины и способных влиять на настроения и поведение узбекского населения, способных вести конструктивный диалог с органами власти, если бы таковой диалог был инициирован. В то же время, про-

исходит латентный процесс выдвижения новых лидеров, в том числе — из среды активистов неформальных религиозных движений.

Среди узбекского населения стремительно растет тенденция к массовому приобретению любыми путями боевого огнестрельного оружия. Каналов его приобретения несколько: покупка в киргизских силовых структурах, ввоз из Узбекистана и, особенно, Таджикистана. Официально, на руках у населения всей республики незаконно находится около 2000 единиц огнестрельного оружия, по ряду оценок, реальное количество только в южном регионе составляет около 6-7 тысяч единиц.

Принципиально новая и чрезвычайно важная тенденция: не имевшая ранее прецедентов консолидация светских, официальных религиозных деятелей и представителей радикальных исламистских течений — прежде всего, Исламского движения Узбекистана и «Хизб ут-Тахрир» на основе этнической солидарности. Можно прогнозировать, что именно эта среда станет основой переструктурирования узбекской общины и выдвижения новых социальных и политических лидеров.

Политика правительства КР и местных органов власти

Общая тенденция: стремление правительства и местных органов власти сформировать оценку июньских событий по возможности неконкретной с акцентами на виновность узбекской стороны в иницировании этих событий. Об этом свидетельствуют, в частности, предварительные заявления Абдыганы Эркебаева, председателя национальной комиссии по всестороннему изучению причин, последствий и выработке рекомендаций по трагическим событиям, произошедшим на юге страны в июне 2010 года, сделанные 17 августа. Одновременно правительственная сторона активно стремится к изменению и

международного общественного мнения в оценке южных июньских событий.

Основными акторами нагнетания ситуации на юге в настоящий момент является группа политиков и чиновников, сгруппированных вокруг вице-премьер-министра Азимбека Бекназарова. Это мэр Оша Мелис Мырзакматов, экс-министр обороны Исмаил Исаков, вице-премьер Жанторо Сатыбалдиев, лидеры политической партии «Ата-Журт», большинство киргизских политиков, происходящих с юга, в том числе латентно — Омурбек Текебаев. При этом, целеполагание в провоцировании нового этапа конфликта у них разное. Для Текебаева и ряда других, имеющих более основательные позиции в политических кругах в Бишкеке, цели носят в большей степени стратегический характер — вытеснение узбекской общины на периферию социально-экономической, в первую очередь, жизни. Возможным временем возобновления конфликта могут стать март-апрель 2011 года.

Ситуация в сопредельных с Киргизией регионах РУ и РТ

После июньских событий резко возросло количество приграничных инцидентов, конфликтов между гражданами КР — этническими киргизами и представителями госструктур (погранслужба, таможенная служба, милиция, местные органы власти) Узбекистана. Население киргизских анклавов на территории РУ с. Барак в Андижанской области и другие) находятся в положении беженцев в КР, вопрос об их возвращении не актуализируется. Действия представителей узбекистанских госструктур формально не санкционированы, в любом случае они представляют собой естественную контрреакцию на отношение в КР к этническим узбекам.

В среде самих этнических узбеков в Оше существует также мнение, что антикиргизские проявления в приграничных районах

централизованно инициируются СНБ РУ, по этому же каналу организуются и поставки оружия узбекам в КР.

В Согдийской области Таджикистана, сопредельной с Баткенской областью Киргизии, ситуация в целом более стабильна, отсутствуют внешние проявления какой-либо высокой критичности. Однако, с учетом общего роста социально-политической напряженности в РТ (апрельские и майские социальные протесты в ГБАО, массовые беспорядки в Нуреке, побег из СИЗО ГКНБ большой группы профессиональных боевиков и командиров исламистских группировок и т.д.) позволяют предположить высокую конфликтность по всей республике. В Согдийской области традиционно очень сильны позиции ИДУ и «Хизб ут-Тахрир», «Салафия» и ряда других радикальных (экстремистских и террористических) группировок, в том числе — в среде этнических узбеков. В случае активизации этих группировок (прежде всего ИДУ) в киргизской части Ферганской долины, возрастание их активности в Согде в высокой степени вероятно.

Рекомендации для стран-партнеров

- нахождение механизмов воздействия на правительство КР и, особенно, местные администрации для проведения сбалансированной этнической политики, в том числе — с целью недопущения консолидации узбекского протестного движения с радикальными группировками.

- создание внешнего (международного, независимого от госструктур КР) органа (фонда, центра) по распределению всех видов помощи, от гуманитарной до инвестиционной, поступающей в КР. Независимость и неподконтрольность этого органа правительству и другим госструктурам КР должны быть условием самого предоставления помощи. Этот орган мог бы быть со-

здан под эгидой ОБСЕ, либо другой международной организации.

- активизация работы по созданию системы наблюдения и консультирования в силовых и правоохранительных структурах КР. Необходимо продолжить работу по отправке на юг КР консультативной полицейской группы ОБСЕ и расширению масштабов этой миссии.

- учитывая неоднородность нынешнего киргизского политического руководства, необходима программа оказания поддержки наиболее здоровым и конструктивным силам в правительстве и на местах (прежде всего, Р.Отунбаевой, силовикам — К.Дуйшебаеву, К. Байболову).

- отказ от простого предоставления правительству КР военно-технической помощи, способного лишь усугубить межэтнический конфликт и перевести его в плоскость постоянного вооруженного конфликта с втягиванием международных группировок типа ИДУ и транснационального наркокриминалитета. Такое развитие приведет и к втягиванию в конфликт стран ОДКБ, в первую очередь — РФ, РК и РУ, что прямо противоречит и национальным интересам стран, и интересам региональной безопасности.

Вероятность внешнего управления

В случае возобновления военного конфликта, прежде всего на юге, один из подвариантов позитивного сценария может заключаться в обращении к главам государств-членов ОДКБ и/или ШОС с просьбой о вводе миротворческого контингента, при участии которого восстанавливается уже не самостоятельно управляемость и легитимность всех процессов. Присутствие военного контингента ОДКБ (ШОС) является одновременно гарантией защиты инвестиций и будет способствовать ускорению экономического развития.

Западные страны в большинстве своем исчерпали свои инвестиционные возможности, вкладывая в спасение собственных экономик от влияния мирового финансового кризиса. Да и степень интеграции с Россией гораздо выше, поэтому российский фактор в преодолении кризисных явлений более чем очевиден и ему вряд ли что-то может быть противопоставлено. В этом контексте заслуживает внимания и способен актуализироваться и уже публично озвучивавшийся отдельными киргизскими политиками проект обращения к руководству России с просьбой о воссоединении и принятии Киргизии в состав России.

Стратегическое значение Киргизии для Соединенных Штатов и Российской Федерации определяется в первую очередь геополитическим расположением Киргизии, в ряду факторов менее общего характера можно назвать наличие гидроресурсов, являющихся, помимо прочего, механизмом

воздействия на Узбекистан и менее на Казахстан. С точки зрения глобальной конкуренции между США, РФ и КНР Киргизия важна и как географическое пространство, обеспечивающее доступ (либо отсутствие доступа) Китая в постсоветскую Центральную Азию и, что менее актуально, в Китай — из республик постсоветской Центральной Азии. Наличие военных баз России и США на территории КР — частные эпизоды этой конкуренции, которая в обозримой перспективе может активизироваться в самых различных сферах.

Дальнейшая роль Киргизии в борьбе великих держав за влияние будет определяться, прежде всего, периодом ближайших 5-6 месяцев, когда при реализации более-менее позитивного, средневзвешенного сценария будет более понятен персональный состав новых структур власти, будут определены новые конституционные рамки системы государственного управления и формирования политических решений.

Mithatpaşa Caddesi 46/4 Kızılay/Ankara
Tel: 0(312) 430 26 09 Fax: 0 (312) 430 39 48
www.orsam.org.tr, orsam@orsam.org.tr
www.blacksea.org.tr, blacksea@blacksea.org.tr